

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2026. Т. 10, № 1. С. 215–270.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 10, no. 1 (2026): 215–70.

Научная статья

УДК 93/94

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-1-6>

<https://elibrary.ru/fewkot>

Советско-американский проект по рецензированию учебников: 1977–1989

Анастасия Александровна Евнушанова

Европейский университет в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия,
aevnushanova@eu.spb.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3683-9663>

Anastasiya A. Evnushanova

European University at St Petersburg,
St Petersburg, Russia,
aevnushanova@eu.spb.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3683-9663>

Аннотация. В статье анализируется советско-американский проект по рецензированию учебников истории и географии, который осуществлялся с 1977 по 1989 г. Большинство историографических работ о проекте было написано его участниками. Данная статья осмысляет реализацию проекта в качестве одного из элементов советской культурной дипломатии времен Холодной войны. На материалах американского отчета и советских официальных документов, а также интервью с участниками демонстрируется, что несмотря на напряженную атмосферу Холодной войны и ряд сопутствующих трудностей, проект стал важным этапом разрядки международной напряженности. В статье отражены принципы и способы взаимодействия отдельных акторов проекта (государств, некоммерческих организаций, конкретных людей), осуществлявшихся на фоне противостояния двух мировых систем. При рецензировании учебников были выявлены темы, значимые для советской и американской историографии. Изначально осознавая трудности, связанные с идеологической полярностью, участники проекта в ходе его реализации учились выработать компромиссный способ диалога, определяли желаемое содержание учебников. Несмотря на то, что сами участники по-разному оценивали успешность проекта, он подразумевал ряд сопутствующих практик в виде академического туризма, советско-американского профессионального сотрудничества, совместных публикаций, установления личных связей. Интересно, что изменение господствующего идеологического дискурса в «перестройку» не только не облегчило диалог, но и усложнило коммуникацию. Опыт взаимодействия,

© Евнушанова А.А., 2026

© Evnushanova A., 2026

полученный при реализации проекта, использовался при последующем переосмыслении исторического школьного образования, как в СССР, так и в США.

Ключевые слова: советская культурная дипломатия, советско-американские отношения, учебники истории, ревизия учебников, Холодная война, перестройка, международное сотрудничество, СССР, США

Благодарности: Работа выполнена под руководством доктора исторических наук, профессора факультета истории Европейского университета в Санкт Петербурге, ведущего научного сотрудника Санкт-Петербургского института истории РАН Б.И. Колоницкого.

Автор выражает благодарность Институту международных исследований учебников им. Георга Эккерта и лично доктору философии Штеффену Заммлеру за возможность работы в научной библиотеке, а также сотрудникам читального зала ГАРФ.

Для цитирования: *Евнушанова А.А.* Советско-американский проект по рецензированию учебников: 1977–1989 // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2026. Т. 10, № 1. С. 213–268, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-1-6>; EDN: FEWKOT

Soviet-American Project on Reviewing Textbooks: 1977–1989

Abstract. The article is devoted to the Soviet-American project on reviewing history and geography textbooks, which was active from 1977 to 1989. The majority of historiographical works about the project were written by its participants. This article is an attempt to conceptualize the work of the project as an element of Soviet cultural diplomacy during the Cold War. Based on the materials from the American report and Soviet official documents, as well as interviews with the participants, the article shows that despite the tense atmosphere of the Cold War and a number of accompanying difficulties, the project was an important stage in reduction of international tensions. The article demonstrates principles and methods of interaction between individual actors in the project (states, non-profit organizations, certain individuals) against the backdrop of bipolar confrontation. Textbook reviews identified significant themes for Soviet and American historiography. Initially recognizing the difficulties associated with ideological polarity, both sides learned how to find a compromise way to keep the dialogue when defining the desired contents of the textbooks over the course of the project. Although the participants gave different assessment of the project's success, it involved a number of related practices in the form of academic tourism, Soviet-American professional cooperation, joint publications, and personal networking. Of interest is the fact that the change in the dominant ideological discourse during Perestroika did not facilitate the dialog but complicated the communication even more. The collaborative experience gained during the project was used in subsequent rethinking of history education in schools in both the USSR and the USA.

Keywords: Soviet cultural diplomacy, Soviet-American relations, history textbooks, textbook revision, Cold War, Perestroika, international cooperation, USSR, USA

Acknowledgments: The research has been conducted under the guidance of Doctor of Historical Sciences, Professor at the Faculty of History of the European University in St Petersburg and a leading researcher at St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences B.I. Kolonitskii.

The author expresses gratitude to the Georg Eckert Institute for International Textbook Research and personally to Dr. Steffen Zammler for the opportunity to work in the scientific library as well as to the staff of the GARF reading room.

For citation: Evnushanova, A.A. “Soviet-American Project on Reviewing Textbooks: 1977–1989.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 10, no. 1 (2026): 213–68, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-1-6>; EDN: FEWKOT

Введение

После Второй мировой войны практики взаимного обсуждения и рецензирования учебников истории стали одним из важных элементов культурной дипломатии. Хорошо известны международные семинары по ревизии учебников, проводимые ЮНЕСКО начиная с 1946 г.¹ Серия международных семинаров по пересмотру учебников истории изначально осуществлялась преимущественно в Западной Европе, впоследствии к ней подключились страны Азии и Африки². Также широко известен польско-западногерманский проект по учебникам истории и географии, который проводился при участии ЮНЕСКО с 1972 по 1991 г. под влиянием новой восточной политики ФРГ³. Эти крупные проекты были не единственными международными практиками обсуждения учебников. Подобные семинары организовывались и СССР, где, начиная с 1969 г., делегации экспертов как из социалистических стран (Польши, Болгарии, Чехословакии, Румынии), так и из Финляндии, Франции, Австрии и США, совместно с советскими специалистами участвовали в обсуждении учебников истории – их проблем, тактик улучшения и исправления.

¹ Основной задачей пересмотра учебников было устранение «агрессивного национализма» в их текстах. См.: UNESCO Without Borders. Educational campaigns for international understanding / edited by A. Kulnazarova, Ch. Ydesen. London: Routledge, 2016.

² Например, существует ряд исследований, посвященных проекту ЮНЕСКО по взаимному признанию культурных ценностей Запада и Востока (“The East-West Major Project”), который осуществлялся с 1957 по 1966 г. Этот проект также подразумевал обсуждение учебников. Так, на одной из его встреч предметом дискуссии было изображение стран Запада в учебниках и учебных материалах Юго-Восточной Азии.

³ Carlowitz von L. Post-war Reconciliation through Joint Textbook Revision: The Cases of Franco-German and Polish-German History Books // *International Journal for Education Law and Policy*, 2010. Special issue. P. 47–63; Waśkiewicz A. German-Polish-Relations as Reflected in the Proceedings of the Bilateral Polish and West German Textbook Committee // *The Neighbourhood of Cultures* / edited by R. Grathoff, A. Kłoskowska. Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 1994. P. 79–102; Ku Y. The Politics of Historical Memory in Germany: Brandt's Ostpolitik, the German-Polish History Textbook Commission, and Conservative Reaction // *Journal of Educational Media Memory, and Society*. 2010. Vol. 2, no. 2. P. 75–92; Lässig S., Strobel T. Towards a Joint German-Polish History Textbook – Historical Roots, Structures And Challenges // *History Education and Post-Conflict Reconciliation* / edited by K. Korostelina, S. Lässig. London; New York: Routledge, 2013. P. 90–120.

В фокусе внимания статьи – советско-американский проект по рецензированию учебников истории и географии, осуществлявшийся с 1977 по 1989 г.

Изучение этого проекта важно по нескольким причинам. К его началу советская культурная дипломатия уже имела опыт организации международных обсуждений учебников, входивших в планы научного и культурного сотрудничества между странами. К тому времени СССР участвовал в нескольких комиссиях по учебникам с социалистическими странами⁴. В качестве плодотворной советскими участниками оценивалась работа комиссии по учебникам истории и географии с Финляндией (с 1973 г.)⁵. Кроме того, несколько советских чиновников упоминали об усилиях советско-французской комиссии по учебникам (с 1967 г.)⁶. Для СССР такие комиссии были вполне устоявшейся практикой; в их работе зачастую участвовали одни и те же представители школьного образования и исторической науки. Целями таких комиссий обозначалось улучшение эффективности образования и коммунистического воспитания молодежи⁷. В одном из докладов зам. министра просвещения СССР М.И. Журавлева⁸ характеризовала цели комиссий более конкретно, ставя в качестве задачи исчезновение со страниц зарубежных учебников «пропаганды антисоветчины, заведомых искажений правды о нашей стране, жизни советского народа»⁹.

⁴ С 1969 г. – с Польшей, с 1972 г. – с Болгарией, с 1974 г. – с Чехословакией, с 1975 г. – с Румынией и ГДР, с 1976 г. – с Венгрией.

⁵ Колосков А. Плодотворное сотрудничество // Преподавание истории в школе. 1975. № 1. С. 121–122.

⁶ Журавлева М.И. О развитии международных связей в области просвещения. Москва, 1974 г. С. 13. На данный момент не удалось обнаружить более подробных сведений об этой инициативе.

⁷ Докладная записка, подписанная Н.П. Кузиным, А.Г. Колосковым и И.П. Рахмановой. Материалы о работе в г. Москве 17–19 июня 1974 г. смешанной советско-болгарской рабочей группы по согласованию школьных учебников истории (протокол, отчет, доклад и др.) // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р9563. Оп. 1. Д. 2314. Л. 1.

⁸ Марина Ильинична Журавлева – с 1968 по 1988 г. – зам. министра просвещения СССР. До этого с 1959 г. секретарь ЦК ВЛКСМ. Окончила исторический факультет ЛГПИ им. Герцена. Как представитель Министерства просвещения СССР организовывала комиссии по учебникам с Польшей и другими странами. Кавалер ордена Дружбы Народов за заслуги в развитии сотрудничества с социалистическими и развивающимися странами в области народного образования (1981 г.).

⁹ Журавлева М.И. О развитии международных связей в области просвещения. С. 13.

Для США этот проект был первым опытом, заложившим основы для дальнейшей аналогичной деятельности с другими странами – Японией¹⁰, Нидерландами и ФРГ.

Важным контекстом советско-американского взаимодействия, оказавшим на него самое непосредственное влияние, была Холодная война. Неслучайно руководитель американской делегации Говард Мелингер¹¹ характеризовал проект как «орудие Холодной войны», а другой ее участник называл саму комиссию «детисцем Холодной войны»¹². Проект возник по предложению советской стороны в период разрядки международной напряженности, важную роль в которой сыграли Хельсинские соглашения 1975 г. После ввода советских войск в Афганистан проект был приостановлен. Активная работа по нему была возобновлена во время следующего потепления, после Женевской встречи между Горбачевым и Рейганом в 1985 г., ознаменовавшей начало конца Холодной войны.

Другой важной составляющей контекста анализируемого проекта был кризис американской образовательной политики. Запуск Советским Союзом спутника в 1957 г. значительным образом повлиял на американскую систему образования. Тогда были усилены школьные курсы по естественным наукам и математике, в некоторых школах было введено изучение русского языка. В 1970-е гг. стало ясно, что предметы гуманитарного цикла также преподаются в США на более низком уровне, чем в СССР. Дети одного возраста по обе

¹⁰ По свидетельствам руководителя американской делегации Говарда Мелингера проект с Японией (1979–1981 гг.) был организован по принципу советско-американской комиссии. Также в 1979 году был начат проект по рецензированию учебников истории между США и ФРГ, посвященный анализу учебников для начальной и средней школы. В 1982 году был начат проект по пересмотру учебников с Нидерландами. *Mehlinger H. International Textbook Revision: Examples from the United States // Internationale Schulbuchforschung, 1985. Vol. 7, no. 4. P. 295–296.*

¹¹ Говард Мелингер – председатель негосударственной спонсорской организации «Национальный совет по социальным исследованиям» (в источниках используется название «Национальный совет по преподаванию общественных дисциплин») (National Council for the Social Studies, NCSS), выступавшей в качестве спонсора проекта. С 1965 г. работал в Университете Индианы, изначально – в качестве администратора «Межвузовского комитета по тревел-грантам». Специализировался на советско-американских отношениях, истории России и СССР. Автор книги о деятельности С.Ю. Витте и царского правительства в ходе революции 1905–1907 гг. *Mehlinger H., Thompson J. Count Witte and the Tsarist Government in the 1905 Revolution. Bloomington: Indiana University Press, 1972.*

¹² *Эклоф Б. Проект по рецензированию американских и советских учебников (1978–1988) // Учебный текст в советской школе: сборник статей / составители С.Г. Леонтьева, К.А. Маслинский. Санкт-Петербург; Москва: Институт логики, когнитологии и развития личности, 2008. С. 343.*

стороны Атлантики имели разный уровень знаний¹³. В рассматриваемый период школьное образование было одной из сильных сторон советской политики, выгодной также и в демонстрационном плане.

Советско-американский проект по учебникам интересен в том числе и потому, что позволяет увидеть, как взаимодействовали отдельные акторы на фоне противостояния двух систем; сфокусироваться на их коммуникации, периодах интенсивной работы и затишья в условиях изначального осознания идеологической полярности. Используемый для осмысления организации советско-американской комиссии подход близок к тому, что применяется авторами коллективной монографии под редакцией О.С. Нагорной для изучения советской культурной дипломатии в эпоху Холодной войны¹⁴. В этом исследовании историки стремятся отойти если не от бинарных оппозиций, то от упрощенной модели СССР как монолитной империи и детерминизма, связанного с распадом Советского Союза и его проигрышем в Холодной войне, и предлагают сместить внимание на уровень акторов: институтов, организаций и отдельных граждан¹⁵.

Источниками для статьи послужили материалы фондов Министерства просвещения СССР и Академии педагогических наук РСФСР ГАРФ. Среди этих документов – служебная переписка о культурном и научном сотрудничестве в области просвещения, международные телеграммы, протоколы по итогам заседаний комиссии, программы пребывания делегаций СССР и США, докладные записки, соглашения о контактах, обменах и сотрудничестве между СССР и США, а также планы научного и культурного сотрудничества между странами, отчеты о научных командировках за рубеж.

Архивные материалы отражают советский взгляд на организацию комиссий. Важнейшим источником, который позволяет увидеть точку зрения другой стороны, является написанный в 1992 г. отчет руководителя американской группы Г. Мелингера¹⁶. Он опубликовал ряд статей о работе проекта¹⁷, в основу

¹³ Trace A.S. *What Ivan Knows that Johnny Doesn't*. New York: Ishi Press International, 2015.

¹⁴ Нагорная О.С., Никонова О.Ю., Попов А.Д. и др. *Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989*. Москва: РОССПЭН, 2018.

¹⁵ Нагорная О. С., Никонова О. Ю., Попов А. Д. и др. *Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны*. С. 6.

¹⁶ Mehlinger H. *School Textbooks: Weapons for the Cold War. A Report of the US/USSR Textbooks Study Project (1977–1989)*. 1992. Отчет был обнаружен в библиотеке Института Георга Эккерта (Georg Eckert Institut / Leibniz Institute for Educational Media) в г. Брауншвейг (Германия) в ходе исследовательской командировки автора статьи.

¹⁷ Mehlinger H. *International Textbook Revision*. P. 295–296; Mehlinger H. *School Textbooks: Weapons for the Cold War // School and Society in Tsarist and Soviet Russia: Selected Papers from the Fourth World Congress for Soviet and East European Studies / edited by B. Eklof*. London: Palgrave Macmillan, 1990.

которых легли материалы отчета, однако сам этот документ не был опубликован. В этом источнике, общим объемом более 400 страниц, Мелингер излагает свою версию событий, историю организации комиссий, поиск спонсоров, ход работы, прерывание и последующее возобновление проекта, результаты и небольшие характеристики действующих героев.

Дополнительными источниками послужили материалы печати – статьи о работе проекта в журналах «Преподавание истории в школе» и “Social Education” – периодическом издании одной из спонсорских организаций проекта.

Эти источники, отражающие «официальный взгляд» на работу комиссий, для полноты исследования необходимо было дополнить живыми деталями пережитого опыта. Сведения, полученные благодаря интервью с участником проекта историком-американцем Владиславом Мартиновичем Зубоком, переписке с историком-русистом Уильямом Розенбергом и беседе с историком Беном Эклофом, позволили увидеть, как воспринимали этот опыт люди, принимавшие участие в проекте с обеих сторон.

Анализируемый проект среди советских практик международного обсуждения учебников истории можно назвать наиболее изученным в историографии. В то же время, поскольку основные материалы, отражающие работу проекта, были написаны его участниками – Г. Мелингером и его ассистенткой Д. Хаттон, Б. Эклофом и И. Шарифжановым, то более справедливо было бы отнести их к разряду источников.

Историк, специалист по публичной дипломатии Николас Калл упоминает советско-американский проект по рецензированию учебников в контексте «информационного разоружения»¹⁸, поскольку помимо военного разоружения данный автор выделяет также и информационное, которое может быть одно- и двусторонним¹⁹. По нашему мнению, это справедливо лишь отчасти. С одной стороны, советско-американский проект действительно начал свою работу в контексте разрядки напряженности между странами и имел целью совместное обсуждение учебников для их улучшения. С другой стороны, как будет показано в статье, стороны стремились через учебники продемонстрировать преимущества своих образовательных систем и историографических традиций.

¹⁸ Cull N. The Forgotten Process: Information Disarmament in the Soviet/US Rapprochement of the 1980s // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14, № 3. С. 257–272. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.301>, EDN: OIAOZN

¹⁹ К одностороннему «информационному разоружению» Калл относит «перевоспитание» (“re-education”) послевоенных Западной Германии и Японии, создание Лигой Наций программ интеллектуального обмена или формирование ЮНЕСКО, к двустороннему – взаимное рецензирование учебников истории между Францией и ФРГ после Второй мировой войны.

Первая фаза проекта

Первое соглашение об обменах между СССР и США²⁰ («Соглашение Лейси–Зарубина») было подписано в 1958 г. Два года ранее при Университете Индианы в Блумингтоне был создан «Межуниверситетский комитет по тревел-грантам» (IUCTG), при содействии которого американские исследователи могли посетить Советский Союз²¹. Администратором этой организации в начале своей карьеры в Университете Индианы работал Мелингер. В 1973 г. действие соглашения было восстановлено и дополнено, в том числе пунктом о сотрудничестве в области учебников.

Предвестники советско-американского проекта по учебникам появились еще в сентябре 1973 г. Тогда, по свидетельству зам. начальника Управления международных связей Министерства просвещения СССР²² А.Е. Ширинского, заместитель Госсекретаря США по вопросам образования и культуры Джон Ричардсон попросил его рассказать об опыте проведения совместных комиссий по содержанию учебников истории (СССР и других стран)²³. Американский чиновник поинтересовался, удастся ли приходиться к общей точке зрения в отношении трактовки тех или иных принципиальных исторических событий, взглядов и идей²⁴. А.Е. Ширинский отвечал, что относительно принципиальных позиций социалистической идеологии никакой «нивелировки» быть не может, однако подобные встречи дают возможность «высказать рекомендации, способствующие более правильному взаимному освещению исторических событий и фактов»²⁵. Проблема подобного сотрудничества заключалась в том, что исторические факты обеими сторонами отбирались и интерпретировались согласно идеологии, а поскольку она не подлежала обсуждению, пространство для дискуссии становилось заведомо ограниченным. И советская, и американская стороны понимали это, но считали важным и нужным организацию подобного проекта.

Согласно свидетельству М.И. Журавлевой, предложение о создании комиссий было инициировано советской стороной во время визита заместителя

²⁰ Соглашение между СССР и США об обменах в области науки, техники, образования, культуры и других областях, подписанное в 1958 г. послом СССР в США Георгием Зарубиным и специальным помощником по вопросам обменов между Востоком и Западом государственного секретаря США У.С. Лейси.

²¹ В частности, организация спонсировала первую поездку в СССР историка Ричарда Пайпса в 1957 г. См. *Пайнс Р. Я жил. Мемуары непримкнувшего / перевод с английского В. Бровкина. Москва: Московская школа политических исследований, 2005.*

²² Министерство просвещения СССР (далее – МП).

²³ Запись беседы с г-ном Ричардсоном (из дневника А.Е. Ширинского) // ГАРФ. Ф. Р9563. Оп. 1. Д. 2090. Л. 19–20.

²⁴ Там же. Л. 20.

²⁵ Там же.

Госсекретаря США Ричардсона в Министерство просвещения СССР в мае 1975 г.²⁶

Впервые пункт о поощрении контактов и обмена учебниками и методическими материалами между странами был включен в Программу обменов между СССР и США на 1977–1979 гг.²⁷ Подобные перспективы были обеспечены договоренностями в ходе Хельсинских соглашений 1975 г.²⁸ Подписавшие их страны обязались поощрять обмен учебниками и способствовать достоверному представлению в них каждой страны²⁹.

Кроме работы с учебниками, Программа подразумевала обмен специалистами и информацией, проведение лекций, семинаров и симпозиумов, поощрение изучения языка другой страны, организацию выставок, гастролей театров, музыкальных коллективов и оркестров, совместное кинопроизводство, обмен ТВ-программами, книгами, газетами и журналами, взаимодействие представителей региональной власти разных стран для совершенствования опыта управления, увеличение туризма и проч.³⁰

Образовательные контакты осуществлялись в виде обменов студентами, аспирантами, научными работниками; профессора и учителя стран-участниц Программы приглашались для чтения лекций, преподавания и проведения исследований. Предполагалось, что молодые научные сотрудники смогут работать в зарубежных архивах по теме исследования³¹. Анализируемый нами

²⁶ Письмо М. Журавлевой в посольство США в СССР от 15 сентября 1977 г. // ГАРФ. Ф. Р9563. Оп. 1. Д. 3153. Л. 57.

²⁷ Программа обмена в области культуры и образования между СССР и США на 1977–1979 гг. // ГАРФ. Ф. Р9563. Оп. 1. Д. 3996. Л. 26.

²⁸ Хельсинские соглашения стали важным этапом на пути к разрядке напряженности между блоками. Дискуссия о влиянии этих решений на последующую советскую историю во многом связана с принятием так называемой «третьей корзины» и последствиями этого для развития диссидентства в СССР. См. *Ahmar M. The Helsinki Accords and Changes in Eastern Europe // Pakistan Horizon. 1990. Vol. 43, no. 1. P. 45–63; Peterson C.P. “Confronting” Moscow: The Reagan Administration, Human Rights, and the Final Act // The Historian. 2012. Vol. 74, no. 1. P. 57–86. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6563.2011.00313.x>*

²⁹ Заключительный акт // Правда. 1975. 2 августа. № 214. С. 5.

³⁰ Нота Госдепартамента США от 28 мая 1979 г. (о продлении Общего соглашения между США и СССР о контактах, обменах и сотрудничестве на 1980–1985 гг.) // ГАРФ. Ф. Р9563. Оп. 1. Д. 3996. Л. 12–21.

³¹ На деле это было не всегда возможно. Так, например, историку Бену Эклофу, участвовавшему в обсуждении учебников истории, было отказано в работе с фондами Архива Академии педагогических наук СССР. Одной из возможных причин было то, что В.И. Козырь (начальник Отдела международных связей Президиума АПН СССР) был против работы с документами интересующего исследователей периода. См.: Письмо Н. Жаворонкову, В. Козырю от Ю. Буракова «О возможности приема американских специалистов», 1985–1986 гг. // ГАРФ. Ф. Р9563. Оп. 1. Д. 5016. Л. 57.

проект по рецензированию учебников подходил под пункт об обмене между организациями учебными и педагогическими материалами, в том числе учебниками, учебными программами и планами, методической литературой, образцами учебных приборов и аудиовизуальных пособий³².

Поскольку для США проект был первым опытом обсуждения учебников на международном уровне, был необходим образец организации работы. По свидетельствам Мелингера, американская сторона ориентировалась на проект по взаимной ревизии учебников истории между Польшей и ФРГ³³. Это нашло отражение в организации проекта. Конечным итогом американская группа видела составление отчетов, в которых каждая из сторон привела бы на двух языках рекомендации по улучшению учебников. Материалы отчетов предполагалось публиковать и широко распространять³⁴. Как мы увидим, формат работы в виде докладов, подразумевающий выявление и последующее исправление не отдельных ошибок, но анализ общих проблем в учебниках другой стороны, был также заимствован американской группой из опыта польско-западногерманской комиссии по учебникам.

В отличие от комиссий СССР с другими странами, советско-американский проект изначально мыслился как краткосрочный. Сформировать итоговые отчеты и завершить проект планировалось через два года, к декабрю 1978 г.

Важным отличием проекта была его организация. В СССР комиссии по учебникам организовывались и финансировались Министерством просвещения (далее – МП) и связанными с ним учреждениями – Академией педагогических наук СССР, Управлением международных связей при МП СССР и др. Со стороны других стран организация комиссий также осуществлялась на

³² Программа обменов в области культуры и образования между СССР и США на 1980–1982 гг. // ГАРФ. Ф. Р9563. Оп. 1. Д. 3996. Л. 39.

³³ Работа комиссия по учебникам истории и географии между Польшей (ПНР) и Западной Германией (ФРГ) осуществлялась с 1972 г. в рамках новой восточной политики (“Ostpolitik”) ФРГ под эгидой национальных комиссий ЮНЕСКО. По результатам комиссии в 1976 г. были опубликованы «Рекомендации по учебникам истории и географии в ФРГ и ПНР», включившие 26 тем, начиная с тевтонских рыцарей, трех разделов Польши в XVIII в., борьбы польского народа за независимость, нацистской оккупации и польского движения сопротивления и заканчивая современными событиями, такими, как послевоенные территориальные изменения и миграция этнических немцев. С некоторыми изменениями работа комиссии осуществляется и сегодня. См.: *Ku Y. The Politics of Historical Memory in Germany.*

³⁴ Советские комиссии с социалистическими странами также подразумевали составление отчетов и рекомендаций по улучшению учебников, упоминания о которых можно найти в профессиональной прессе («Преподавание истории в школе») в составе сводок хроники.

государственном уровне³⁵. Спецификой анализируемого проекта было то, что с американской стороны планировали и координировали работу заинтересованные профессиональные организации и институты, финансировавшие проект наряду с Госдепартаментом США.

В своем отчете Мелингер подробно описал поиск спонсоров для проекта. По его оценкам, большая часть финансирования ($\frac{3}{4}$ бюджета) была выделена Госдепартаментом; $\frac{1}{4}$ разделили между собой несколько профессиональных организаций (Национальный совет по социальным наукам³⁶, Американская ассоциация за расширение изучения славяноведения³⁷, Фонд Уильяма и Мэри, Ассоциация американских издателей). Сотрудничество между федеральным правительством и частными организациями было характерной чертой образовательных обменов между США и СССР³⁸.

Мелингер был вынужден учитывать интересы спонсоров из различных областей, от правительства до издателей учебников, профессиональных организаций, а также общественное мнение. Признание и, что особо выделяет Б. Эклоф, доверие этих групп было необходимо отстаивать, что определяло многие решения американской группы³⁹. Фактически, американская сторона должна была сформировать делегацию, которая бы уравновешивала советскую часть комиссии, действовавшую от лица государственных образовательных учреждений, и при этом имела негосударственные источники

³⁵ Через Министерство просвещения и воспитания ПНР, Министерство школ в случае ЧССР, Управление школ в случае Финляндии.

³⁶ Целью НССН как некоммерческой негосударственной организации обозначалось «заложение основ для подготовки демократических граждан» в школе. Подразумевалось, что такая подготовка будет результатом разработанной и поддерживаемой системы преподавания в начальной и средней школе. Организация финансировала сотрудничество, направленное на достижение этой цели, включая работу с факультетами университетов, директорами школ, суперинтендантами и профессорами. Консультативный комитет Национального совета включал в себя историков, экономистов, политологов, социологов и географов, администраторов в области образования разных уровней, методистов, учителей истории и обществознания. См.: National Council for the Social Studies // The Journal of Education. 1922. Vol. 95, no. 18 (2378). P. 491.

³⁷ Американская ассоциация содействия славянским исследованиям (American Association for the Advancement of Slavic Studies (AAASS), сейчас Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies (ASEEES)) – существующая с 1948 г. некоммерческая, неполитическая научная международная организация, содействующая развитию знаний о Центральной Азии, Кавказе, России и Восточной Европе, являлась одним из основных негосударственных спонсоров советско-американского проекта по учебникам со стороны США.

³⁸ Richmond Y. Cultural Exchange and the Cold War: Raising the Iron Curtain. University Park: Pennsylvania State University Press 2003. P. 19.

³⁹ Эклоф Б. Проект по рецензированию американских и советских учебников (1978–1988). С. 344.

финансирования⁴⁰. Мелингер был против самого термина «комиссия», привычного для советских экспертов и подразумевавшего репрезентацию «официальной» точки зрения на историю. Он характеризовал анализируемое двустороннее взаимодействие как «проект», предпочитая в отношении коллег использовать самоназвание «американская рабочая группа», или «американские специалисты»⁴¹.

Целью советско-американского проекта по учебникам обозначалось улучшение качества учебников истории и географии СССР и США⁴²; достижение наиболее объективного изложения в них истории, географии и культуры другой страны⁴³.

Можно ли представить государства с более противоположными идеологиями, чем США и СССР в годы Холодной войны? Делегации с обеих сторон занимали антагонистичные идеологические позиции, что закономерным образом отражалось и при оценке материалов учебников. Советские эксперты воспринимали это в качестве одной из наибольших трудностей⁴⁴. Традиция историописания также сильно отличалась. Мелингер характеризовал американских историков как «историцистов» (“*historicists*”), которые верили в уникальность исторических событий и не принимали существование универсальных исторических законов или детерминизм какого-либо из исторических процессов⁴⁵. Для советских историков ключевой доктриной был марксизм-ленинизм, что, по мнению Мелингера, подразумевало исследование факторов, влияющих на историческое развитие, причинно-следственных связей, классовых отношений. В то время как для американских авторов было более характерно фокусироваться на конкретных событиях, не концептуализируя при этом исторический процесс⁴⁶.

⁴⁰ Эклоф Б. Проект по рецензированию американских и советских учебников (1978–1988). С. 344.

⁴¹ *Mehlinger H. School Textbooks. P. 73.*

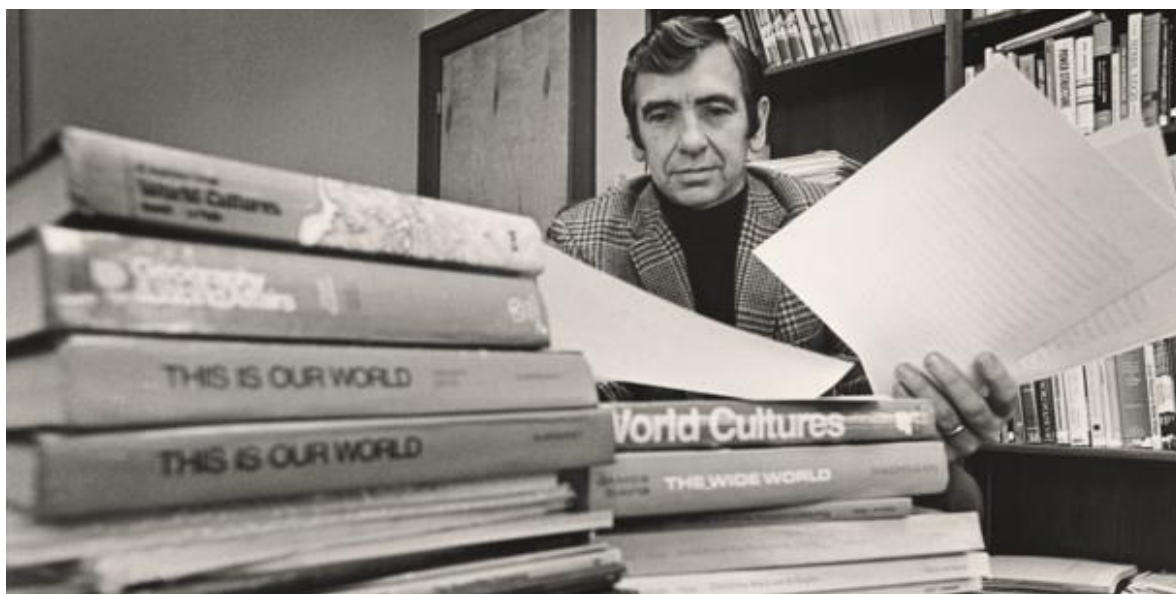
⁴² *Mehlinger H. School Textbooks. P. 48.*

⁴³ Переписка о культурном и научном сотрудничестве в области просвещения с США, т. II. 13 июня – 22 декабря 1977 г. // ГАРФ. Ф. Р9563. Оп. 1. Д. 3153. Л. 57.

⁴⁴ Отчет о поездке в США делегации Министерства просвещения СССР, 7–21 февраля 1978 г. // ГАРФ. Ф. 10049. Оп. 1а. Д. 3567. Л. 132.

⁴⁵ *Mehlinger H. School Textbooks. Appendix F. P. 15–16.*

⁴⁶ *Mehlinger H. School Textbooks. Appendix F. P. 16.*

Г. Мелингер

Источник: Indiana University Libraries. URL: <https://blogs.libraries.indiana.edu/iubarchives/2014/01/28/c271mehlinger/>

Другой трудностью члены комиссии с советской стороны отмечали большое количество учебников США. На совместной встрече в феврале 1979 г. американскими экспертами было проанализировано 8 советских школьных учебников (6 по истории и 2 по географии), в то время как советская сторона проработала 25 американских пособий⁴⁷.

Изначально Мелингер предполагал представить комиссии пять наиболее популярных и чаще всего продаваемых в США учебников. Несмотря на поддержку Ассоциации издателей учебников, информация по объемам продаж учебников оказалась недоступна⁴⁸. Также Мелингер при отборе учебников руководствовался тем, чтобы они хотя бы на минимальном уровне освещали историю СССР. Некоторые учебники не соответствовали этому критерию, поскольку не содержали никаких упоминаний о Советском Союзе. Кроме того, ряд издательств, не входивших в поддерживавшую проект ассоциацию, отказались предоставлять свои учебники для анализа советскими экспертами⁴⁹.

Следующей проблемой, отмечавшейся советской стороной, являлось отсутствие в США государственного органа, который мог бы санкционировать изменения в учебниках на федеральном уровне, как это было в СССР. Решения об изменениях в американских учебниках согласно рекомендациям, выработанным в ходе проекта, принимались бы профессиональными

⁴⁷ Письмо Министерства просвещения СССР в посольство СССР в США от 30 марта 1979 г. // ГАРФ. Ф. Р9563. Оп. 1. Д. 3769. Л. 66.

⁴⁸ *Mehlinger H. School Textbooks. P. 45.*

⁴⁹ *Mehlinger H. School Textbooks. P. 45.*

ассоциациями. В связи с этим Мелингер придавал особую важность информационной поддержке проекта: презентациям промежуточных результатов сотрудничества на конференциях и съездах спонсорских организаций, а также в прессе. Наиболее ярко данный подход отразился в конференции Национального совета по социальным наукам, инициированной Мелингером, в которой приняли участие и советская, и американская группы. Такие репрезентационные практики были важной особенностью анализируемого проекта.

Предполагалось, что проект по рецензированию учебников будет включать анализ не только учебников по истории и географии, но и по обществоведению. Очевидно, эта инициатива исходила от М.И. Журавлевой, интересовавшейся «учебниками по социализму и коммунизму», которые использовались в американских школах. Как правило, такие пособия нелестно изображали советский социалистический строй. Педагог З.А. Малькова⁵⁰, участница проекта с советской стороны, в одной из своих книг критиковала подобные пособия за «тенденциозность материала, подлоги и искажения действительности, устрашающие картины жизни при социализме»⁵¹. В итоге от этой идеи отказались. Мелингер утверждал, что в американской школе нет аналога советскому курсу обществоведения, а «курс по коммунизму» является малораспространенным и необязательным для посещения.

Состав комиссий значительным образом менялся в ходе проекта. Если лидером с американской стороны неизменно оставался Мелингер, то руководитель советской делегации менялся трижды. Первым из них был начальник Главного управления школ МП СССР Юрий Иванов. Вторым, с 1979 г. – директор Института истории АН СССР, академик Алексей Нарочницкий. Завершал проект историк-американист, зав. сектором Института всеобщей истории АН СССР Григорий Севастьянов. Подобные перестановки не были характерны для советских комиссий с другими странами. Возможно, такое внимание могло означать особую важность американского проекта для советской стороны. Мелингер предполагал, что смена руководителя могла быть

⁵⁰ Зоя Алексеевна Малькова – зам. директора НИИ общей педагогики АПН СССР, чл. корр. АПН СССР. Считается одной из основательниц школы сравнительной педагогики – компаративистских исследований систем образования разных стран. Автор нескольких работ по истории образования в США. Была членом «Фи дельта каппа» – американской профессиональной организации для преподавателей (Университет Индианы). Активно выезжала за границу в 1970–1990-е гг. в ходе образовательных проектов с США и другими странами.

⁵¹ Политика капиталистических государств в области образования / под редакцией З.А. Мальковой, Г.-Г. Гофмана, Б.Л. Вульфсона. Москва: Педагогика, 1983. С. 10.

связана с желанием усилить вес делегации. По его воспоминаниям, в декабре 1977 г. М.И. Журавлева была обеспокоена тем, что в американской делегации не будет «серьезных историков». По мнению Мелингера, к маю 1979 г. Журавлева по-видимому убедилась в высоком уровне экспертизы со стороны американских участников, что привело к решению поменять руководителя советской делегации и ее состав⁵². Мелингер положительно отзывался о работе Журавлевой и отмечал оказываемую ею поддержку проекта. По его оценке, фактически именно она, а не руководитель делегации Нарочницкий, играла главную роль в организации работы комиссии с советской стороны⁵³.

М.И. Журавлева

Источник: Архивы Санкт-Петербурга. URL: <https://clck.ru/3Rr7Zn>

В доступных материалах вопросы о назначениях и выборе кандидатур для участия в семинарах по обсуждению учебников остаются непрозрачными. Участник проекта с советской стороны В.М. Зубок вспоминал о том, что вопрос его выбора в качестве одного из делегатов оставался ему до конца не ясным⁵⁴. Опыта преподавания и работы с учебниками у В.М. Зубока как у молодого исследователя-американиста, только защитившего диссертацию, ещё не было. Зубок предполагает, что его назначение могло быть связано с его работой на одного из заместителей директора Института США и Канады АН СССР Г.А. Арбатова, Радомира Богданова. По свидетельствам В. Зубока, Богданов

⁵² *Mehlinger H. School Textbooks. P. 83.*

⁵³ *Mehlinger H. School Textbooks. P. 99.*

⁵⁴ Интервью с историком В.М. Зубоком. – 5 августа 2024 г. (Личный архив автора).

был полковником КГБ, работал во внешней разведке. Кроме того, по оценке историка С. Жука, один из постоянных участников советско-американского проекта, историк Г.Н. Севастьянов также был сотрудником КГБ⁵⁵. Зубок, как и другие молодые ученые, собирал для него различные материалы («подбирали фактуру для записок в ЦК КПСС, работали по выборам в Соединенных Штатах»)⁵⁶. Также вполне возможно, что одним из критериев выбора были предыдущие поездки историка в ГДР в 1986 г. Важность этого пункта подтверждается и логикой рассмотрения кандидатур для командирования в зарубежные страны по линии МП. Пункт о том, был ли человек за границей, где и когда, был обязательным при рассмотрении кандидатов, наряду с их семейным положением, национальностью, партийностью, местом и стажем работы⁵⁷. Отбором кандидатов занималась специальная комиссия МП, куда входили М.И. Журавлева и А.Е. Ширинский.

В составе советской группы были чиновники из различных отделов МП (А. Ширинский, А. Орешин, Ю. Иванов), педагоги (З. Малькова), методисты (А. Колосков), историки (Э. Иванян, И. Шарифжанов), географы (В. Максаковский), издатели (А. Прокофьев из журнала «Преподавание истории в школе»). Большая часть экспертов ранее не участвовала в комиссиях по учебникам с другими странами. Такой опыт до начала работы с США был только у А. Колоскова, В. Максаковского и З. Мальковой, которая активно участвовала в других международных проектах, специализируясь на сравнительной педагогике разных стран.

С американской стороны экспертиза учебников осуществлялась историками-русистами (Александр Даллин, Уильям Розенберг, Джон Томпсон) и американистами (Джоан Хофф, Морис Бакстер, Джордж Юргенс, Джон Вилц), географами (Джордж Демке, Роберт Тааффе), методистами и школьными учителями (Питер Доулинг, Джин Ховард), независимыми исследователями (Чарльз Кэри). Не все участники группы, занимавшиеся подготовительной работой и анализом учебников, ездили на встречи комиссии. Это в полной мере справедливо и для советской стороны.

⁵⁵ Zhuk S. The “KGB People,” Soviet Americanists and Soviet-American Academic Exchanges, 1958–1985 // *The Soviet and Post-Soviet Review*. 2017. № 44 (2). P. 140. <https://doi.org/10.1163/18763324-1201001>. Известно, что контроль по вопросам международных культурных связей в области образования осуществлялся Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС. Материалы о его работе, наряду с упоминаниями о партийном контроле над комиссиями по учебникам не удалось встретить в соответствующем архиве (РГАНИ).

⁵⁶ Интервью с историком В.М. Зубоком. – 5 августа 2024 г. (Личный архив автора).

⁵⁷ Протокол № 10 комиссии Министерства просвещения СССР, 1974 г. // ГАРФ. Ф. Р9563. Оп. 1. Д. 2288. Л. 2.

Первая встреча, подразумевавшая обмен рецензиями на учебники, была организована в феврале 1979 г. в Москве. В ходе заседаний и обмена рецензиями были выделены проблемные моменты в учебниках обеих стран. Американские эксперты как отметили общие проблемные места, так и сделали детальные замечания. Советская сторона, в свою очередь, фокусировалась на конкретных ошибках в тексте, предлагая изменить эти места в проанализированных учебниках. В советских отчетах прошедшую дискуссию характеризовали как «носящую острый и принципиальный характер»⁵⁸.

Как отмечалось ранее, стороны осознавали проблему идеологической полярности и связанные с ней трудности. «Доктрины» учебников не выносились на обсуждение, но интерпретация исторических фактов каждый раз подразумевала обращение к идеологии. Разные традиции историописания отражались на изображении значимых исторических событий. Одним из примеров подобных отличий может служить представление и описание Американской революции. В советских учебниках, согласно марксистской классификации, она характеризовалась как буржуазная. Американские историки не были согласны с такой трактовкой, при этом сведений об американской классификации указанного исторического события в источниках не встречается. В то же время, по оценкам Мелингера, информация об Американской революции в советских пособиях приводилась фактически полно и беспристрастно, поскольку это событие было значимо для марксистско-ленинской трактовки истории⁵⁹.

Также американские эксперты отмечали, что советские учебники изображали политику Соединенных Штатов как неизменно империалистическую и агрессивную. По мнению Мелингера, подобный подход не мог дать объяснения ни разрядке международной напряженности, ни советско-американскому сотрудничеству в космосе, ни попыткам ограничения вооружений⁶⁰.

Американская группа критиковала выборочное использование фактов в учебниках СССР. Это аргументировалось примерами изображения Карибского кризиса. В частности, в советских учебниках не упоминалось о том, что он был вызван, в том числе, размещением Советским Союзом на Кубе баллистических ракет. Также в советских пособиях приводилась известная цитата Трумэна⁶¹, но

⁵⁸ Письмо Министерства просвещения СССР в посольство СССР в США от 30 марта 1979 г. // ГАРФ. Ф. Р9563. Оп. 1. Д. 3769. Л. 66.

⁵⁹ *Mehlinger H. School Textbooks. P. 16.*

⁶⁰ *Mehlinger H. School Textbooks. P. 16.*

⁶¹ «Если мы увидим, что войну выигрывает Германия, нам следует помогать России. Если будет выигрывать Россия, нам следует помогать Германии. И пусть они как можно больше

не были показаны другие факты, которые могли бы свидетельствовать о помощи Соединенных Штатов СССР в годы войны⁶².

Следующая проблема учебников, по мнению американских экспертов, была связана с использованием ограниченного круга свидетельств, что приводило к ошибкам. Например, суждение о том, что американские военные использовали против коренного населения биологическое оружие в виде зараженных оспой одеял. По мнению американской группы, такая трактовка событий не соответствовала действительности. Позднее один из участников проекта, историк-русист Уильям Розенберг подтвердил, что другие члены делегации – учителя американских школ – доказывали советской стороне, что это миф. Сам же Розенберг считал, что подобные практики существовали⁶³. В своей книге «Ложь, которую мне рассказал мой учитель» социолог и историк Джеймс Уильям Лоуэн отмечает, что до недавнего времени в американских учебниках не содержалось никакой информации о массовом вымирании коренных американцев, связанном с их заражением оспой и другими болезнями, завезенными на материк первыми переселенцами⁶⁴.

По мнению экспертов, в советских учебниках также приводилась неверная интерпретация сброса атомных бомб на Хиросиму и Нагасаки. Американская сторона отвергала объяснение произошедшего как стремление к мировому господству и утверждала, что для принятия данного решения существовали более значимые военные, научные и политические причины⁶⁵.

Общей проблемой как американских, так и советских учебников Мелингер называет фокусирование на трудностях и проблемах при изображении истории и реальностей жизни в другой стране. Например, советские учебники содержали много информации о рабстве в США, жестоком обращении с индейцами, экономической эксплуатации иммигрантов, спекуляциях корпораций, экономической депрессии и расовой сегрегации, в то время как развитие образования и культуры, науки и техники, социальные реформы, роль общин и социальных организаций в американском обществе практически не освещались⁶⁶.

убивают друг друга ...», – цитирует сенатора Г.С. Трумэна газета “The New York Times” (*Catledge T. Our Policy Stated... // The New York Times. 1941 (24 июня). P. 1).*

⁶² Mehlinger H. School Textbooks. P. 18.

⁶³ Переписка с историком У. Розенбергом. 1 мая 2024 г. (Личный архив автора).

⁶⁴ *Loewen J.W. Lies My Teacher Told Me: Everything Your American History Textbook Got Wrong. New York: Touchstone Books, 2007. P. 75–76.*

⁶⁵ Конкретные причины американскими специалистами не назывались.

⁶⁶ *Mehlinger H. School Textbooks. P. 19.*

Согласно отчету Мелингера, один из советских делегатов, Ю. Иванов, отметил высокое качество печати американских учебников, их интересность и привлекательность для учеников, изображения, карты, дополнительные задания. Качество полиграфии в советских пособиях было постоянной проблемой, что особенно проявлялось в учебных изданиях для союзных республик. По воспоминаниям В. Зубока, он был настолько впечатлен качеством американских учебников, что даже привез образцы этих увесистых пособий, напечатанных на плотной альбомной бумаге, объемом более 500 стр⁶⁷.

Исходя из материалов, подготовленных историком И. Шарифжановым, можно утверждать, что советские эксперты были не согласны с использованием в зарубежных пособиях норманской теории происхождения древнерусской государственности, а потому предложили упомянуть в учебниках и антинорманскую теорию, принятую в советской историографии⁶⁸.

Как и в ходе работы комиссий с другими странами, особое внимание советских делегатов уделялось интерпретации Октябрьской революции 1917 г. и ее причин. Изображение в американских учебных пособиях революции как случайного события, государственного переворота, а не массового движения, использование мифов о Ленине как немецком агенте и о «немецком золоте» были охарактеризованы как несоответствующие действительности. Для развенчания этих мифов Данилов и Шарифжанов в своем анализе ссылаются на Ленина и свидетельства очевидцев революционных событий (Альберта Риса Вильямса, Фридриха Платтена), но не на достижения советской историографии⁶⁹. Такой выбор можно объяснить желанием ссылки на авторитет вождя, что было распространенной практикой советских экспертов для усиления своей позиции.

Тема Второй мировой войны, имевшая большое значение и в ходе обсуждений учебников между СССР и другими странами (Польшей, Болгарией, Австрией), в этом проекте закономерно вызвала разногласия сторон. Советские специалисты отмечали, что в американских учебниках совершенно не отражены жертвы и героизм советского народа, его решающий вклад в борьбу против фашизма. Критику советской стороны вызвало и использование в учебниках стереотипов о российской истории. Так, в одном из пособий

⁶⁷ Интервью с историком В.М. Зубоком. – 5 августа 2024 г. (Личный архив автора).

⁶⁸ Danilov A., Sharifzhanov I. The History of the USSR According to School Textbooks of the USA // *Social Education*, 1981. 1981. Vol. 45, № 4. P. 240. Статья представляет собой перевод одноименной статьи, вышедшей в журнале «Преподавание истории в школе» в 1979 г.

⁶⁹ Danilov A., Sharifzhanov I. The History of the USSR According to School Textbooks of the USA. P. 242–243.

причиной неудачи блицкрига назывался «Генерал Мороз», который также помог русской армии справиться с наступлением французов в годы Отечественной войны 1812 г. В другом под сомнение ставилось восприятие советским народом немцев как врагов, в частности, говорилось о том, что украинцы приветствовали оккупантов в качестве освободителей⁷⁰.

Кроме того, участники проекта с советской стороны отмечали в американских учебниках отсутствие упоминаний о ключевых событиях российской истории – Отечественной войне 1812 г., восстании декабристов, революции 1905 г., а также слабое освещение достижений русской культуры, наследия знаменитых писателей, композиторов, ученых нашей страны.

В ходе встречи между советскими и американскими экспертами возникли разногласия по поводу содержания дискуссий и плана последующих встреч. По свидетельству Мелингера, советской стороне, особенно историку-американисту Э. Иваняну, не терпелось ответить на критику их учебников американскими коллегами. Вместо этого руководитель американской делегации предлагал не концентрироваться на ошибках в конкретных учебниках, которые могут выйти из употребления, а сосредоточиться на общих проблемах и слабых местах. В свою очередь, А. Ширинский настаивал именно на исправлении недочетов, как это традиционно происходило на комиссиях с другими странами. Такой стиль работы виден и в анализе учебников, произведенном в статье Данилова и Шарифжанова.

Мелингер предложил, чтобы к следующей встрече в июне 1979 г. стороны подготовили доклады по проблемным темам американских и советских учебников, в которых можно было бы достичь согласия. Таковую форму работы комиссии – подготовку докладов по проблемным темам – Мелингер также заимствовал из польско-западногерманского проекта по учебникам. Это можно объяснить тем, что целью американской стороны была выработка общих рекомендаций для исправления существовавших учебных пособий или используемых для написания новых. В то время как советская сторона рассчитывала на внесение изменений в уже существующие учебники.

Разногласия касались и формы докладов. По мнению советских специалистов, доклады должны были быть написаны максимально тезисно. Каждой стороне следовало изложить свою точку зрения относительно значимости конкретных событий или процессов. По мнению Мелингера, доклады должны были составляться таким образом, чтобы другая сторона при редактировании учебников гипотетически могла включить эти материалы в

⁷⁰ Danilov A., Sharifzhanov I. The History of the USSR According to School Textbooks of the USA. P. 244.

соответствующие разделы пособий. Тексты докладов предлагалось сделать описательными, аналитическими и объективными, насколько это возможно⁷¹. Например, если предположить, что в американские учебники можно было бы включить одну-две страницы о Восточном фронте в годы Второй мировой войны, а в советские – о Тихоокеанском театре военных действий, то какую конкретную информацию коллеги с противоположной стороны посчитали бы нужным ввести в текст?⁷² По замыслу Мелингера, участникам следовало подготовить доклады в формате исторических справок, изображение событий в которых гипотетически могло бы устроить всех. Мелингер предполагал, что советские эксперты смогут составить справки, свободные от идеологических штампов.

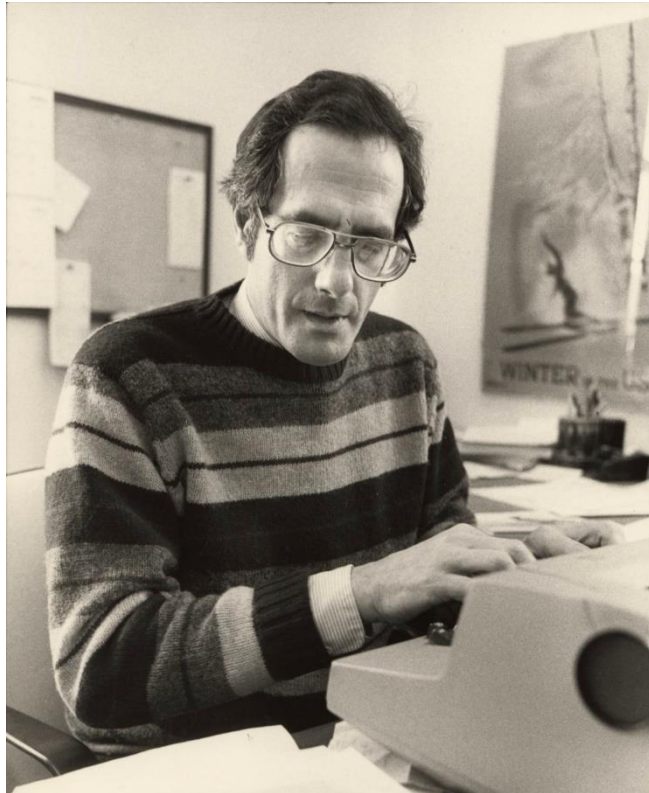
Программы визитов американских участников проекта часто подразумевали путешествие по Советскому Союзу с посещением Ленинграда, Киева, Ташкента и Самарканда. Редкая возможность академического туризма была важным моментом сотрудничества, привлекательным для обеих сторон. Историк Уильям Розенберг вспоминал, что он и его коллеги получили огромное удовольствие от посещения Ташкента и Самарканда – мест, в которые нельзя было попасть иначе, как получив разрешение государственных органов и в составе группы «Интуриста»⁷³. Безусловно, возможность выехать за границу была исключительно важна и для членов советской делегации. В. Зубок вспоминал о том, что командировка 1989 г. была его первой поездкой в США – это для историка-американиста! Более того, нежелание завершать проект в досрочном порядке после его приостановки в 1979 г. Мелингер объяснял именно желанием советских экспертов продолжать выезжать за границу, проистекавшим как из соображений престижа, так и из-за возможности приобрести недоступные в СССР товары⁷⁴.

⁷¹ В тексте дословно это выглядело следующим образом: “papers should strive to present the topic as descriptively, analytically, and objectively as possible”. См.: *Mehlinger H. School Textbooks*. P. 74.

⁷² *Mehlinger H. School Textbooks*. P. 74.

⁷³ Из беседы автора статьи с У. Розенбергом. Также Розенберг упоминал, что в Ташкенте американской делегации в ходе встреч с местными чиновниками организовывали чтение учебников на национальных языках, которых никто из них не понимал.

⁷⁴ *Mehlinger H. School Textbooks*. P. 223. Поездки за границу для советских экспертов подразумевали помимо покупки дефицита также получение валюты, на которую по прибытии домой можно было приобрести в магазинах «Березка» многие недоступные товары. Подробнее см. *Иванова А. Магазины «Березка»: парадоксы потребления в позднем СССР*. Москва: Новое литературное обозрение, 2017. Этот аспект комиссий по учебникам, очевидно, был достаточно важен, но пока остается без подтверждающего материала. По

У. Розенберг

Источник: The Islesboro Forum. URL: <https://islesboroforum.org/event/william-g-rosenberg-phd-2/>

Напомним, что важной особенностью проекта была необходимость его популяризации в американских профессиональных сообществах. Мелингер, как и советские эксперты, осознавал важность оказания влияния на общественное мнение для того чтобы выработанные рекомендации не ушли в стол. Особые надежды возлагались им на конференцию Национального совета, где текущие результаты проекта по учебникам стали темой отдельного пленарного заседания⁷⁵.

В ноябре 1979 г. советская делегация в лице З. Мальковой, зам. директора НИИ общей педагогики АПН СССР, а также историков-американистов Е. Поповой⁷⁶ и Г. Севастьянова⁷⁷ приняла участие в ежегодной конференции

воспоминаниям В. Зубока, руководитель советской делегации Г. Севастьянов привез из поездки большой телевизор.

⁷⁵ Письмо Ю. Иванову (ГУШ, МП СССР) от Г. Мелингера от 3 мая 1979 г. // ГАРФ. Ф. Р9563. Оп. 1. Д. 3769. Л. 130.

⁷⁶ Евгения Ивановна Попова – советский историк-американист, д.и.н., в годы реализации проекта была профессором МГПИ им. Ленина. Автор ряда книг и учебных пособий по истории США.

⁷⁷ Григорий Николаевич Севастьянов – советский историк-американист, зав. сектором Института всеобщей истории АН СССР. Специалист по новейшей истории США и истории международных отношений. Д.и.н., профессор.

Национального совета по общественным наукам, которая проходила в Портленде, Орегон.

Оценки количества присутствовавших на секции слушателей разнятся в свидетельствах Мелингера и в отчете, составленном Мальковой. Всего на сессии, посвященной проекту, согласно отчету З.А. Мальковой⁷⁸, присутствовало около двух тысяч человек – преподавателей школ и университетов, специалистов в области образования, издателей учебников – больше, чем ожидал Мелингер. Зоя Малькова и Евгения Попова выступили с докладом на тему «Что американские учащиеся узнают о Советском Союзе из учебников США».

Из отчета о поездке известно, что в рамках упомянутого доклада Мальковой «была высказана тревога за распространение антикоммунизма, влияние его пропаганды на учебный процесс в школах США, приведя факты собственного знакомства с американской школой»⁷⁹. Доклад Поповой был сосредоточен на проблемах изложения советской истории в американских учебниках. Историк отметила, что, несмотря на довольно большое количество учебников (25), проанализированных специалистами, подход к освещению материала в них оказался поразительно унифицированным⁸⁰. Попова упомянула фактические ошибки, искажения и предвзятость. Например, Октябрьская революция трактовалась как заговор, ее причины и предпосылки не рассматривались, не говорилось о ее международном влиянии. Так же тенденциозно и необъективно, по мнению Е. Поповой, освещались причины Второй мировой войны и давались характеристики политического строя СССР⁸¹.

⁷⁸ Отчет о поездке советской делегации в США, ноябрь 1979 г. // ГАРФ. Ф. 10049. Оп. 1а. Д. 3798. Л. 15.

⁷⁹ Там же. Л. 15.

⁸⁰ Там же. Л. 15–16.

⁸¹ Там же. Л. 16.

З.А. Малькова

Источник: Педагогический некрополь. URL: <https://pednecropol.ru/malkova-zoya-alekseevna/>

Мелингер выступил с докладом «Что советский учащийся узнает о США из советских учебников». Он отметил более значительные, чем в американских пособиях, объем и детальность в освещении истории США, а также бóльшую систематичность изучения истории⁸². Докладчик также отметил искажения в отношении изложения Корейской войны 1950–1953 гг., Карибского кризиса 1962 г., положения чернокожего населения и индейцев. Мелингер делал вывод, что материалы учебников создают у советских школьников впечатление о США как о стране, богатой ресурсами, но характеризующейся резким социальным неравенством, высоким уровнем преступности и наркомании, отсутствием гарантированных прав, милитаризмом⁸³.

И Мелингер, и Малькова отмечали большой успех презентации проекта на конференции. У Мальковой создалось впечатление, что крайности антикоммунизма уже не принимаются бóльшей частью учительской общественности⁸⁴. Многие слушатели даже заявляли, что впервые за 25 лет на конференции состоялось столь интересное заседание. По мнению Мелингера, пленарное заседание по проекту стало кульминацией конференции, а люди, посещавшие подобные заседания годами, не могли припомнить такой взволнованной аудитории⁸⁵.

⁸² Отчет о поездке советской делегации в США, ноябрь 1979 г. // ГАРФ. Ф. 10049. Оп. 1а. Д. 3798. Л. 16.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же. Л. 17.

⁸⁵ *Mehlinger H. School Textbooks. P. 205.*

Вторая фаза проекта

После ввода советских войск в Афганистан 27 декабря 1979 г. США приостановили большинство из действовавших соглашений с СССР. Наиболее резонансным был бойкот Олимпиады 1980 г. в Москве. Несмотря на то, что многие из совместных программ были поставлены на паузу, американское правительство стремилось продолжить сотрудничество в сфере здравоохранения и охраны окружающей среды, а также студенческие обмены, поскольку считалось, что это будет способствовать взаимопониманию между странами в долгосрочной перспективе.

Проект по обсуждению учебников был приостановлен на неопределенный срок. Однако взаимодействие на уровне отдельных личных связей продолжалось. В марте 1980 г. профессор географии из Университета Огайо, Джордж Демко, участвовавший в проекте, пригласил советского географа В. Максаковского присоединиться к аналогичному проекту по анализу студенческих и аспирантских учебников географии для их сравнения, соответствующей корректировки и улучшения⁸⁶.

Возобновление проекта стало возможным после подписания Р. Рейганом и М.С. Горбачевым Женевских соглашений в 1985 г. Впрочем, момент «подъема» проекта после активных встреч 1979 г. и успешного совместного доклада на конференции Национального совета был упущен; вернуть ушедший энтузиазм участников спустя пять лет было уже сложнее⁸⁷.

К лету 1986 г. было решено обменяться новыми вышедшими учебниками по истории и географии, произвести их анализ, проследить изменения с 1979 г. (если они были), составить финальный отчет и завершить проект к концу 1987 г. В связи с особенностями внутренних рынков, обновление учебных пособий в США и СССР происходило с разной скоростью. Из 25 учебников, присланных американской стороной в 1986 г., 19 были новыми и только 6 – переизданиями тех пособий, с которыми ранее уже были знакомы советские эксперты. Из восьми советских пособий только два издания были незнакомы американским коллегам⁸⁸.

⁸⁶ Письмо Д. Демко В. Максаковскому от 20 марта 1980 г. // ГАРФ. Ф. Р9563. Оп. 1. Д. 3997. Л. 30. Это могло также объясняться тем, что Демко год учился в МГУ по гранту от IUSTG, подготовил диссертацию и после сохранял отличные отношения с советскими коллегами-географами. См.: *Richmond Y. Cultural Exchange and the Cold War: Raising the Iron Curtain*. P. 55.

⁸⁷ *Mehlinger H. School Textbooks*. P. 78.

⁸⁸ *Mehlinger H. School Textbooks*. P. 240–241.

Первая встреча, ознаменовавшая восстановление работы над проектом, состоялась в ноябре 1987 г. в знаменитом доме американского архитектора Ф.Л. Райта “Wingspread” в Висконсине. Количество участников встречи было вполуполовину меньше, чем на последнем перед приостановкой работы заседании в Москве в 1979 г. Более половины представителей советской стороны до этого не участвовали в проекте. Состав американской группы также претерпел изменения⁸⁹. Один из участников встречи, В. Зубок, вспоминает о том, что накануне М.С. Горбачев выступил в ЦК КПСС с призывом к диалогу и ликвидации «белых пятен в истории»⁹⁰. Однако непосредственно на ноябрьской встрече в рамках проекта американских коллег, как, впрочем, и советских участников, больше интересовало обсуждение хода перестройки в СССР и драматичных изменений существовавших реалий⁹¹. Учебники отошли на второй план.

В ходе заседания советские делегаты, историки А.Н. Сахаров и В.М. Зубок, географы Л.В. Смирнягин и В.П. Максаковский, представили доклады о современных советских исследованиях по истории и географии, а также влиянии перестройки на советскую науку. По воспоминаниям Мелингера, американская группа была поражена не только тем, с какой откровенностью советские эксперты говорили о недостатках своих исследований по истории СССР и США, что было немыслимо ранее, но и тем, что разногласия между членами советской делегации открыто выражались на публике⁹². Б. Эклоф отмечал, что советские историки были настолько заняты спорами друг с другом и обсуждением «белых пятен», что им было не до американских коллег⁹³.

Проанализировав новые учебные издания, участники констатировали, что некоторые фактические ошибки в них были исправлены, но общий тон остался неизменным. Один из новых учебников по географии американские эксперты даже сочли еще более провокационным, чем предшествующий⁹⁴.

⁸⁹ *Mehlinger H. School Textbooks. P. 245.*

⁹⁰ На самом деле, Горбачев выступил с речью о «белых пятнах в истории» в феврале 1987 г. на встрече в ЦК КПСС с руководителями СМИ. См.: *Тихвинский С.Л. Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС и историческая наука // Вопросы истории. 1987. № 6. С. 3–13.*

⁹¹ Интервью с историком В.М. Зубоком. – 5 августа 2024 г. (Личный архив автора).

⁹² *Mehlinger H. School Textbooks. P. 249.*

⁹³ *Эклоф Б. Проект по рецензированию американских и советских учебников (1978–1988). С. 344.*

⁹⁴ *Mehlinger H. School Textbooks. P. 253.* На текущий момент непонятно, в чем заключалась провокационность этого учебника географии. Этот аспект будет проработан в ходе дальнейших исследований.

Изначальная цель проекта – создание отчета и его публикация на обоих языках – так и не была достигнута. В июне 1989 г. в Москве прошла финальная встреча, на которой был подписан заключительный протокол комиссии. Проект был завершен.

Заключение

Участники советско-американского проекта по учебникам по-разному оценивали его эффективность. Историк Б. Эклоф называл результаты работы ничтожными. Историк И. Шарифжанов характеризовал этот опыт как неудачный. Для Мелингера было важно упомянуть, что обе стороны считали проект успешно завершенным. Это можно объяснить как спецификой формы «отчета по гранту», так и значением проекта лично для него. Советско-американский проект по учебникам стал своего рода визитной карточкой Мелингера в его последующей работе в Университете Индианы и до сих пор упоминается в качестве одного из его наибольших достижений⁹⁵.

Мотивы советских экспертов остаются непрозрачными. Очевидна особая роль зам. Министра просвещения СССР М.И. Журавлевой в организации комиссии и репрезентации советских интересов за рубежом. Зарубежное сотрудничество было одним из приоритетов чиновницы – она неоднократно выступала с докладами о развитии международных связей в области образования, а в 1981 г. была награждена орденом Дружбы народов за заслуги в реализации дружбы и сотрудничества между СССР и другими государствами в области народного образования⁹⁶. Ее особое участие в советско-американском проекте отмечал и Мелингер. В то же время, по воспоминаниям одного из участников, Министерство просвещения не стремилось репрезентировать ход и результаты проекта даже в профессиональной прессе⁹⁷.

Несмотря на то, что сами участники оценивали проект как неуспешный, это сотрудничество способствовало реализации сопутствующих практик,

⁹⁵ Howard Mehlinger. University Honors and Awards // Indiana University. URL: <https://honorsandawards.iu.edu/awards/honoree/2482.html> (дата обращения: 21.11.2024).

⁹⁶ Письмо Министерства просвещения СССР в ЦК КПСС «О награждении Журавлевой М.И.» от 25.12.1980 // ГАРФ. Ф. Р9563. Оп. 1. Д. 3813. Л. 120.

⁹⁷ Историк И. Шарифжанов писал, что их с А. Даниловым статья, опубликованная в «Преподавании истории в школе», была единственной подробной информацией о работе советско-американского проекта, что вызвало «высочайший гнев со стороны руководства Минпроса СССР», которое, по его мнению, не хотело предавать огласке сотрудничество. Шарифжанов И. Изолированная страна. С. 11. В действительности работа проекта освещалась в прессе еще два раза: в 1989 и 1990 гг. См.: Советско-американский семинар по проблемам школьных учебников истории и географии // Преподавание истории в школе. 1989. № 6. С. 144–149; Грибов В.С. Американский учебник о нашей истории // Преподавание истории в школе. 1990. № 1. С. 143–149.

процессов и взаимодействий. Обе стороны отмечали важность академического туризма, возможность заграничных поездок и путешествий по линии научно-культурного сотрудничества. Историк У. Розенберг вспоминал о поездках в Ташкент и Самарканд, которые были недоступны для американцев в иных условиях. Для советских представителей поездка в США, подразумевавшая получение гонорара в валюте, была ценна как в отношении финансов, так и в отношении академического и социального престижа.

Вместе с тем, туризм был не единственным достижением комиссий. Советские историки нарабатывали опыт обсуждения учебников начиная с 1967 г., и американский проект был новым и не самым простым вызовом для этой формы культурной дипломатии. Несмотря на то, что стороны изначально понимали трудности, связанные с проектом, политический контекст Холодной войны стремился свести его на нет, а идеологические разногласия были очевидными, стороны стремились выработать язык для сотрудничества в отношении учебников и видели в этом ценность.

Работа над проектом позволила советским и американским участникам организовать панель на конференции и выступить с докладом, опубликовать статьи в журнале и в научном сборнике по линии ЮНЕСКО. Одна и та же статья о работе проекта, практически без изменений, выходила в профессиональных изданиях по обе стороны «железного занавеса».

Одним из результатов проекта стал обмен опытом и попытки его использования в своей системе образования. В 1989 г. Мелингер предлагал применить советский опыт подготовки учебника к изданию и его апробации, что позволило бы значительно сэкономить средства, уменьшить себестоимость учебников и дать самим учителям истории выбирать пособия для работы в классе⁹⁸. Перестройка в Советском Союзе сделала возможными дискуссии о преподавании истории и изменении существующего образовательного процесса. Предполагалось, что будут созданы новые учебники истории и школьные учителя примут самое активное участие как в подготовке пособий, так и в их выборе⁹⁹. Именно этот утопический вариант Мелингер рассчитывал привнести в американскую систему преподавания истории.

⁹⁸ *Mehlinger H. American Textbook Reform: What Can We Learn from the Soviet Experience // Textbooks in American Society / edited by P.G. Altbach, G.P. Kelly, H.G. Petrie, L. Weis. Albany, NY: State University of New York Press, P. 145–160.*

⁹⁹ В годы оттепели к процессу создания учебников были впервые допущены учителя и методисты (*Голубева Т.С., Геллерштейн Л.С. Рассказы по истории СССР. Москва: Просвещение, 1976*). Учителя не обладали правом выбора пособий для работы в классе. Схожая ситуация была и в США – там выбором учебников занимались влиятельные местные организации на уровне штатов, но не отдельные учителя.

Согласно свидетельствам Мелингера, представители АПН СССР высказали предположение об использовании американских учебников по всемирной истории на уроках истории в советской школе¹⁰⁰. Эта инициатива не была реализована. В то же время, мы видим, что советские представители системы образования стремились к применению наработанного опыта и знакомства с американскими учебниками во благо собственной школе в эпоху перемен.

¹⁰⁰ *Mehlinger H. American Textbook Reform. P. 159.*

Introduction

After the World War I the practices of discussion and peer reviewing history textbooks became one of the most vital parts of cultural diplomacy. International seminars on textbooks revision conducted by UNESCO since 1946 are well-known.¹ A series of international seminars on revision of history textbooks was initially held in Western Europe, and later it was introduced to the countries of Asia and Africa.² Of common knowledge is also the Polish-West German project on history and geography textbooks, which was conducted with the assistance of UNESCO from 1972 to 1991 under the influence of the new Eastern policy of the FRG.³ These large projects were not the only instances of international practices of discussing textbooks. Similar seminars were held in the USSR. Starting in 1969, expert delegations from socialist countries (Poland, Bulgaria, Czechoslovakia, and Romania), Finland, France, Austria, and the United States, in conjunction with the Soviet specialists discussed history textbooks: their flaws and tactics of their correction and improvement.

This article focuses on the Soviet-American project on reviewing history and geography textbooks that was conducted from 1977 to 1989.

The study of this project is of great importance for a number of reasons. By its beginning, Soviet cultural diplomacy had already had experience in arranging international reviewing of textbooks, as it was a part of the plan of scientific and cultural cooperation between the countries. By that time, the USSR had been a part of several textbook commissions with socialist countries.⁴ The commission on history and geography textbooks with Finland (since 1973) was considered efficient by its

¹ The main objective of textbook review was elimination of the “violent nationalism” in them (See A. Kulnazarova, and Ch. Ydesen, eds., *UNESCO without Borders. Educational Campaigns for International Understanding* (London: Routledge, 2016).

² For instance, there is a number of studies of the UNESCO project on mutual recognition of cultural values of the West and the East (“The East-West Major Project”), which was conducted from 1957 to 1966. This project also involved the discussion of textbooks. One of the meetings was dedicated to the image of Western countries in textbooks and learning materials of the South-East Asia.

³ L. von Carlowitz, “Post-war Reconciliation through Joint Textbook Revision: The Cases of Franco-German and Polish-German History Books,” *International Journal for Education Law and Policy*, special issue (2010): 47–63; A. Waśkiewicz, “German-Polish-Relations as Reflected in the Proceedings of the Bilateral Polish and West German Textbook Committee,” in *The Neighbourhood of Cultures*, ed. R. Grathoff, and A. Kłosowska, 79–102 (Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 1994); Y. Ku, “The Politics of Historical Memory in Germany: Brandt’s Ostpolitik, the German-Polish History Textbook Commission, and Conservative Reaction,” *Journal of Educational Media Memory, and Society*, no. 2 (2010): 75–92; S. Lässig, and T. Strobel, “Towards a Joint German-Polish History Textbook – Historical Roots, Structures and Challenges,” in *History Education and Post-Conflict Reconciliation*, ed. K. Korostelina, and S. Lässig, 90–120 (London; New York: Routledge, 2013).

⁴ With Poland since 1969, with Bulgaria since 1972, with Czechoslovakia since 1974, with Romania and the GDR since 1975, and with Hungary since 1976.

Soviet participants.⁵ In addition, some Soviet officials mentioned the efforts of the Soviet-French commission on textbooks (since 1967).⁶ Such commissions were a well-established practice for the USSR. The same representatives of school education and historical science often participated in their work. The objectives of those commissions were to improve the efficiency of education and communist education of the youth.⁷ In one of the reports, M. Zhuravleva,⁸ Deputy Minister of Education of the USSR, specified the objectives, setting as a task the abolishment of “anti-Soviet propaganda, deliberate distortion of the truth about our country and the life of the Soviet people” from the pages of foreign textbooks.⁹

For the USA, that project was the first experience that became the bedrock for further similar activities with other countries (Japan,¹⁰ the Netherlands, and the GDR).

The Cold War was an important context for Soviet-American interaction, which had a direct impact on it. It was no coincidence that head of the American delegation Howard Mehlinger¹¹ described the project as a tool of the Cold War, whereas another

⁵ A. Koloskov, “Fruitful Cooperation” [in Russian], *Prepodavanie istorii v shkole*, no. 1 (1975): 121–22.

⁶ M.I. Zhuravleva, *On the Development of International Relations in the Field of Education* [in Russian] (Moscow, 1974), 13. No further details on this initiative have been found so far.

⁷ “Dokladnaya zapiska, podpisannaya N.P. Kuzinym, A.G. Koloskovym i I.P. Rakhmanovoi. Materialy o rabote v g. Moskve 17–19 iyunya 1974 g. smeshannoi sovetsko-bolgarskoi rabochei gruppy po soglasovaniyu shkol'nykh uchebnikov istorii (protokol, otchet, doklad i dr.)” [A memorandum signed by N.P. Kuzin, A.G. Koloskov, and I.P. Rakhmanova. Materials on the work of the joint Soviet-Bulgarian working group on the coordination of school history textbooks in Moscow on June 17–19, 1974 (protocol, report, etc.)]. F. P9563, op. 1, d. 2314, l. 1. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (GARF), Moscow, Russia.

⁸ Marina I. Zhuravleva, Deputy Minister of Education of the USSR from 1968 to 1988. Prior to that, she had been a secretary of the Central Committee of the Komsomol since 1959. She graduated from the History Department of Leningrad State Pedagogical Institute. As a representative of the USSR Ministry of Education, she organized textbook commissions with Poland and other countries. She was awarded the Order of Friendship of Peoples for the service to cooperation with socialist and developing countries in the field of public education (1981).

⁹ Zhuravleva, *On the Development of International Relations*, 13.

¹⁰ According to the head of the American delegation Howard Mehlinger, the project with Japan (1979–81) was organized along the lines of a Soviet-American commission. In 1979, a history textbook review project between the United States and Germany was launched; it was dedicated to the analysis of textbooks for elementary and secondary schools. In 1982, a textbook review project with the Netherlands was launched. H. Mehlinger, “International Textbook Revision: Examples from the United States,” *Internationale Schulbuchforschung*, vol. 7, no. 4 (1985): 295–96.

¹¹ Howard Mehlinger, the chairman of the non-governmental sponsoring organization National Council for the Social Studies (NCSS), which acted as a sponsor of the project. Since 1965, he worked at Indiana University, initially as the manager of the Inter-University Committee on Travel Grants. He specialized in Soviet-American relations, the history of Russia and the USSR. He is the

member called the commission a brainchild of the Cold War.¹² The project came into existence on the proposition of the Soviet party during détente, in which the 1975 Helsinki Accords played a significant role. The project was suspended after Soviet troops entered Afghanistan. Active work on it was resumed during next détente, after the 1985 Geneva Summit of Reagan and Gorbachev, which marked the beginning of the end of the Cold War.

Another important element of the project under analysis was the crisis of American educational policy. The launch of sputnik by the Soviet Union in 1957 had a large impact on the American education system. In some schools, courses in natural sciences and mathematics were intensified and the study of the Russian language was introduced. In the 1970s, it became clear that humanities were also taught at a lower level in the USA than in the USSR. Children of the same age on both sides of the Atlantic had different levels of knowledge.¹³ During the period under consideration, school education was one of the strengths of Soviet policy, which was also beneficial in terms of demonstration.

Among other things, the Soviet-American project is of interest, since it allows us to see how individual actors interacted against the backdrop of the confrontation between the two systems; to focus on their communication and the periods of intense cooperation and lulls in the context of an initial awareness of ideological polarity. The approach used to understand the organization of the Soviet-American commission is similar to that used by the authors of the collective monograph edited by O. Nagornaya to study Soviet cultural diplomacy during the Cold War.¹⁴ In this study, historians seek to move away, not as much from binary oppositions as from the simplified model of the USSR as an integral empire and the determinism associated with the collapse of the Soviet Union and its defeat in the Cold War, and propose shifting the focus to the level of actors: institutions, organizations, and individual citizens.¹⁵

The sources for the article include materials from the archives of the Ministry of Education of the USSR, the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, and GARF. Among these documents are official correspondence on cultural and scientific cooperation in education, international telegrams, minutes of commission meetings,

author of a book about the activities of S.Yu. Vitte and the Tsarist government during the Revolution of 1905–07 (H. Mehlinger, and J. Thompson, *Count Witte and the Tsarist Government in the 1905 Revolution* (Bloomington: Indiana University Press, 1972).

¹² B. Eklof, “Project on Reviewing American and Soviet Textbooks (1978–1988)” [in Russian], *Textbooks in Soviet Schools. A Collection of Articles*, comp. S.G. Leont'eva, and K.A. Maslinskii (St Petersburg; Moscow: Institut logiki, kognitologii i razvitiya lichnosti, 2008), 343.

¹³ A.S. Trace, *What Ivan Knows that Johnny Doesn't* (New York: Ishi Press International, 2015).

¹⁴ O.S. Nagornaya, O.Yu. Nikonova, A.D. Popov, et al., *Soviet Cultural Diplomacy during the Cold War. 1945–1989* [in Russian] (Moscow: ROSSPEHN, 2018).

¹⁵ Nagornaya et al., *Soviet Cultural Diplomacy*, 6.

programs of the visits of the USSR and USA delegations, memoranda, agreements of contacts, exchange and cooperation between the USSR and the USA, plans for scientific and cultural cooperation between the countries, and reports on scientific missions abroad.

The archival materials represent the Soviet view of forming the commissions. One of the vital sources allowing us to see the standpoint of the other party is the report of the head of American delegation H. Mehlinger written in 1992.¹⁶ Based on the materials from the report, he published a series of articles on the work of the project,¹⁷ but the document itself has not been made public yet. In this paper of more than 400 pages, Mehlinger outlines his version of the events, the history of setting up the commissions, the search for sponsors, the course of work, the suspension and subsequent resumption of the project, the results, and brief description of the key figures involved.

The additional sources include the materials from the press: articles about the work of the project in the journal *Prepodavanie istorii v shkole* and *Social Education*, a press organ of a project's sponsoring organization.

These sources, representing the “official view” on the work of the commissions, had to be supplemented with vivid details of lived experience in order to make the study complete. The information obtained through an interview with Vladislav M. Zubok, a historian and Americanist, participant in the project, correspondence with William Rosenberg, specialist in Russian history, and a conversation with historian Ben Eklof, provided insight into how people from both parties of the project perceived that experience.

Among the Soviet cases of international peer review of history textbooks, the project under analysis can be considered the best studied in historiography. At the same time, since the main materials reflecting the project's work were written by its participants (G. Mehlinger and his assistant D. Hutton, B. Eklof and I. Sharifzhanov), it would be more accurate to classify them as sources.

Nicholas Cull, a historian and public diplomacy expert, mentions the Soviet-American project on reviewing textbooks in the context of “information disarmament,”¹⁸ since in addition to military disarmament, the researcher also

¹⁶ H. Mehlinger, “School Textbooks: Weapons for the Cold War. A Report of the US/USSR Textbooks Study Project (1977–1989) (1992).” The report was found in the library of Georg Eckert Institut in Braunschweig, Germany during the author's research trip there.

¹⁷ H. Mehlinger, “International Textbook Revision,” 295–96; Mehlinger, “School Textbooks: Weapons for the Cold War,” *School and Society in Tsarist and Soviet Russia: Selected Papers from the Fourth World Congress for Soviet and East European Studies*, ed. B. Eklof (London: Palgrave Macmillan, 1990).

¹⁸ N. Cull, “The Forgotten Process: Information Disarmament in the Soviet/US Rapprochement of the 1980s,” *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya* 14, no. 3 (2021): 257–72, <https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.301>, EDN: OIAOZN

highlights information disarmament, which can be unilateral or bilateral.¹⁹ In our opinion, this is only partially true. On the one hand, the Soviet-American project did indeed begin in the context of détente between the countries and aimed to jointly discuss textbooks in order to improve them. On the other hand, as will be demonstrated in this article, the parties endeavored to use textbooks to display the advantages of their educational systems and historiographical traditions.

The first stage of the project

The first agreement on exchanges in cultural and educational fields between the USSR and the USA²⁰ (“the Lacy–Zarubin Agreement”) was signed in 1958. Two years earlier, the Inter-University Committee on Travel Grants (IUCTG) was established at Indiana University in Bloomington. With the assistance of the IUCTG, American researchers could visit the Soviet Union.²¹ Mehlinger worked as the administrator of that organization at the initial stage of his career at Indiana University. In 1973, the agreement was reinstated and expanded, including a clause on cooperation in the field of textbooks.

The first signs of the Soviet-American textbook project appeared as early as September 1973. According to A. Shirinskii, deputy head of the International Relations Department of the Ministry of Education of the USSR,²² John Richardson, US Assistant Secretary of State for Educational and Cultural Affairs, asked him to share his experience of joint commissions on the content of history textbooks (of the USSR and other countries).²³ The American official inquired whether it was possible to reach an agreement on the interpretation of certain fundamental historical events, opinions, and ideas.²⁴ A. Shirinskii replied that there could be no “leveling” of fundamental positions of socialist ideology, and still such meetings provided an

¹⁹ According to Cull, “re-education” of post-war West Germany and Japan, the creation of intellectual exchange programs by the League of Nations or the formation of UNESCO refers to unilateral information disarmament, while peer review of history textbooks between France and FRG after World War II refers to bilateral information disarmament.

²⁰ The agreement between the USSR and the USA on exchanges in the cultural, technical, educational, and other fields. It was signed in 1958 by Georgii Zarubin, Soviet ambassador to the USA, and W.S. Lacy, the US President’s Special Assistant on East-West exchanges.

²¹ In particular, the association sponsored the first trip of historian Richard Pipes to the USSR in 1957. See R. Pipes, *Vixi: Memoirs of a Non-Belonger*, trans. V. Brovkin (Moscow: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniï, 2005).

²² Ministry of Education of the USSR (hereinafter – ME).

²³ “Zapis' besedy s g-nom Richardsonom (iz dnevnika A.E. Shirinskogo)” [Transcript of a conversation with Mr. Richardson (from the diary of A.E. Shirinskii)]. F. P9563, op. 1, d. 2090, ll. 19–20. GARF.

²⁴ “Zapis' besedy s g-nom Richardsonom (iz dnevnika A.E. Shirinskogo)” [Transcript of a conversation with Mr. Richardson (from the diary of A.E. Shirinskii)]. F. P9563, op. 1, d. 2090, l. 20. GARF.

opportunity to “develop recommendations that would contribute to a more accurate mutual coverage of historical events and facts.”²⁵ The problem with such cooperation was that historical facts were selected and interpreted by both sides in accordance with ideology, and since ideology was not up for discussion, the scope for consideration was obviously limited. Both the Soviet and the American parties understood that but concluded that it was essential to organize such a project.

According to M. Zhuravleva, the proposal to establish commissions was put forward by the Soviet party during the visit of US Undersecretary of State Richardson to the Ministry of Education of the USSR in May 1975.²⁶

For the first time, an article on encouraging contacts and the exchange of textbooks and teaching materials between the countries was included in the Program of Exchanges between the USSR and the USA for 1977–79.²⁷ Similar prospects were provided by agreements reached within the framework of the 1975 Helsinki Accords.²⁸ The signatory powers undertook to support the exchange of textbooks and to promote an accurate representation of each country in them.²⁹

In addition to working with textbooks, the Program involved the exchange of specialists and information, holding lectures, seminars, and symposiums, encouraging the study of the other country’s language, organizing exhibitions and tours of theaters, musical groups, and orchestras, joint film production, exchange of TV programs, books, newspapers and magazines, interaction between representatives of regional authorities in different countries in order to improve governing experience, increase tourist influx, etc.³⁰

²⁵ “Zapis' besedy s g-nom Richardsonom (iz dnevnika A.E. Shirinskogo)” [Transcript of a conversation with Mr. Richardson (from the diary of A.E. Shirinskii)]. F. P9563, op. 1, d. 2090, l. 20. GARF.

²⁶ “Pis'mo M. Zhuravlevoi v posol'stvo SShA v SSSR ot 15 sentyabrya 1977 g.” [Letter from M. Zhuravleva to the US Embassy in the USSR, 18 September 1977]. F. P9563, op. 1, d. 3153, l. 57. GARF.

²⁷ “Programma obmena v oblasti kul'tury i obrazovaniya mezhdru SSSR i SShA na 1977–1979 gg.” [Program of exchanges in the cultural and educational fields between the USSR and the USA for 1977–1979]. F. P9563, op. 1, d. 3996, l. 26. GARF.

²⁸ The Helsinki Accords became an important step towards the lessening of tension between the blocs. The debate on the impact of those decisions on the subsequent Soviet history is in many ways tied to the adoption of the so-called Third Basket and its consequences for the progression of dissidence in the USSR. See M. Ahmar, “The Helsinki Accords and Changes in Eastern Europe,” *Pakistan Horizon*, vol. 43, no. 1 (1990): 45–63; C.P. Peterson, “‘Confronting’ Moscow: The Reagan Administration, Human Rights, and the Final Act,” *The Historian*, vol. 74, no. 1 (2012): 57–86, <https://doi.org/10.1111/j.1540-6563.2011.00313.x>

²⁹ “The Final Act” [in Russian], *Pravda*, August 2, 1975, no. 214, p. 5.

³⁰ “Nota Gosdepartamenta SShA ot 28 maya 1979 g. (o prodlenii Obshchego soglasheniya mezhdru SShA i SSSR o kontaktakh, obmenakh i sotrudnichestve na 1980–1985 gg.)” [Note from the US Department of State, 28 May 1979 (on the renewal of the General Agreement between the

Educational contacts took the form of exchanges of students, postgraduates, and researchers. Professors and teachers from the participating countries were invited to deliver lectures, teach, and conduct research. It was assumed that young researchers would be able to work in foreign archives on their research topics.³¹ The textbook review project under analysis fitted the provision for exchange of educational and teaching materials between organizations, including textbooks, curricula, and lesson plans, methodological literature, samples of educational devices, and audiovisual aids.³²

Since for the USA the project was the first experience in discussing textbooks at the international level, a model of work organization was needed. According to Mehlinger, as reference, the American party used the project for mutual revision of history textbooks between Poland and the FRG.³³ It was reflected in the organization of the project. The American party envisioned the final outcome as the compilation of reports in which each side would provide bilingual recommendations for improving textbooks. The reports were to be published and widely distributed.³⁴ As we shall see, the format of reports, which involved analyzing general problems in the other side's

USA and the USSR on Contacts, Exchanges and Cooperation for 1980–1985)]. F. P9563, op. 1, d. 3996, ll. 12–21. GARF.

³¹ In fact, it was not always possible. For instance, historian Ben Eklof, a participant in the revision of history textbooks, was denied studying the collections of the Archive of the USSR Academy of Pedagogical Sciences. One of the possible reasons was that V. Kozyr' (Head of the International Relations Department of the Presidium of the USSR Academy of Pedagogical Sciences) was against the work with the documents from the period of interest to researchers (See "Pis'mo N. Zhavoronkovu, V. Kozyryu ot Yu. Burakova 'O vozmozhnosti priema amerikanskikh spetsialistov', 1985–1986 gg." [Letter to N. Zhavoronkov and V. Kozyr' from Yu. Burakov "On the Possibility of Reception of American Specialists," 1985–1986]. F. P9563, op. 1, d. 5016, l. 57. GARF.

³² "Programma obmena v oblasti kul'tury i obrazovaniya mezhdu SSSR i SShA na 1980–1982 gg." [Program of exchanges in the cultural and educational fields between the USSR and the USA for 1980–1982]. F. P9563, op. 1, d. 3996, l. 39. GARF.

³³ The Commission on history and geography textbooks between Poland (Polish People's Republic) and West Germany (FRG) started work in 1972 within the framework of the new Eastern Policy (Ostpolitik) of Germany under the auspices of UNESCO national commissions. The results of the commission's work were published in the 1976 "Recommendations on History and Geography Textbooks in Germany and Poland," which included 26 topics, starting with the Teutonic Knights, the three partitions of Poland in the 18th century, the struggle of the Polish people for independence, the Nazi occupation and the Polish resistance movement, and ending with contemporary events such as post-war territorial changes and the migration of ethnic Germans. With some adjustments, the work of the commission continues today. See Y. Ku, "The Politics of Historical Memory in Germany."

³⁴ Soviet commissions with socialist countries also implied preparation of reports and recommendations for improving textbooks, which can be found in the professional press (*Prepodavanie istorii v shkole*) as part of the chronicles.

textbooks rather than identifying and subsequently correcting individual errors, was also borrowed by the American party from the experience of the Polish-West German textbook commission.

Unlike the USSR's commissions with other countries, the Soviet-American project was originally conceived as a short-term one. The plan was to compile the final reports and complete the project by December 1978, that is, within two years.

An important difference of the project was its organization. In the USSR, textbook commissions were organized and funded by the Ministry of Education and related institutions, such as the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR, the Department of International Relations under the Ministry of Education of the USSR, etc. In other countries, commissions were also organized at the state level.³⁵ A distinctive feature of the project under analysis was that on the American side, the work was planned and coordinated by interested professional organizations and institutions that funded the project alongside the US State Department.

In his report, Mehlinger described in detail the search for sponsors for the project. According to his estimates, most of the funding ($\frac{3}{4}$ of the budget) was allocated by the State Department; $\frac{1}{4}$ was divided among several professional organizations (the National Council for the Social Studies,³⁶ the American Association for the Advancement of Slavic Studies,³⁷ the William and Mary Foundation, and the Association of American Publishers). Cooperation between the federal government and private companies was a characteristic feature of educational exchanges between the United States and the USSR.³⁸

Mehlinger was forced to take into account the interests of sponsors from various fields, ranging from the government to textbook publishers and professional bodies as well as public opinion. Recognition and the trust of those groups (B. Eklof specially

³⁵ Through the Ministry of Education and Upbringing (Polish People's Republic), Ministry of Schools in the instance of Czechoslovakia, School Administration in the instance of Finland.

³⁶ The purpose of the NCSS as a non-profit non-governmental organization was to "set the bedrock for the training of democratic citizens" at schools. It was assumed that such training would be the result of a developed and supported teaching system in primary and secondary schools. The organization funded collaborations aimed at achieving this goal, including work with university departments, school principals, superintendents, and professors. The Advisory Committee of the National Council included historians, economists, political scientists, sociologists and geographers, educational managers of various levels, methodologists, teachers of history and social studies. See "National Council for the Social Studies," *The Journal of Education*, vol. 95, no. 18 (1922): 491.

³⁷ The American Association for the Advancement of Slavic Studies (AAASS), now the Association for Slavic, Eastern European, and Eurasian Studies (ASEES), is a non-profit, non-political international scientific organization that has been in existence since 1948, promoting knowledge about Central Asia, the Caucasus, Russia, and Eastern Europe. It was one of the main non-governmental sponsors of the Soviet-American textbook project from the United States.

³⁸ Y. Richmond, *Cultural Exchange and the Cold War: Raising the Iron Curtain* (University Park: Pennsylvania State University Press, 2003), 19.

emphasized the latter) had to be defended, which determined many decisions of the American party.³⁹ In fact, the American side had to form a delegation that would balance the Soviet part of the commission, acting on behalf of state educational institutions, and at the same time had non-governmental sources of funding.⁴⁰ Mehlinger opposed to the term “commission,” which was familiar to Soviet experts and implied the representation of the “official” point of view on history. He characterized the bilateral interaction under analysis as a “project,” preferring to use the self-designation “American working group” or “American specialists” in relation to his colleagues.⁴¹

The purpose of the Soviet-American project was to improve the quality of history and geography textbooks in the USSR and the USA⁴² and to achieve the most objective presentation of the history, geography, and culture of the other country in them.⁴³

Is it possible to imagine states with more opposing ideologies than the United States and the Soviet Union during the Cold War? Delegations from both sides held antagonistic ideological positions, which was naturally reflected in their assessment of textbook materials. Soviet experts perceived that as one of the greatest difficulties.⁴⁴ The tradition of historiography also differed greatly. Mehlinger characterized American historians as “historicists” who believed in the uniqueness of historical events and did not accept the existence of universal historical laws or the determinism of any historical processes.⁴⁵ For Soviet historians, the key doctrine was Marxism-Leninism, which, according to Mehlinger, implied the study of factors influencing historical development, cause-and-effect relationships, and class relations. American authors, on the other hand, tended to focus on specific events without conceptualizing the historical process.⁴⁶

³⁹ Eklof, “Project on Reviewing American and Soviet Textbooks,” 344.

⁴⁰ Eklof, “Project on Reviewing American and Soviet Textbooks,” 344.

⁴¹ Mehlinger, “School Textbooks,” 73.

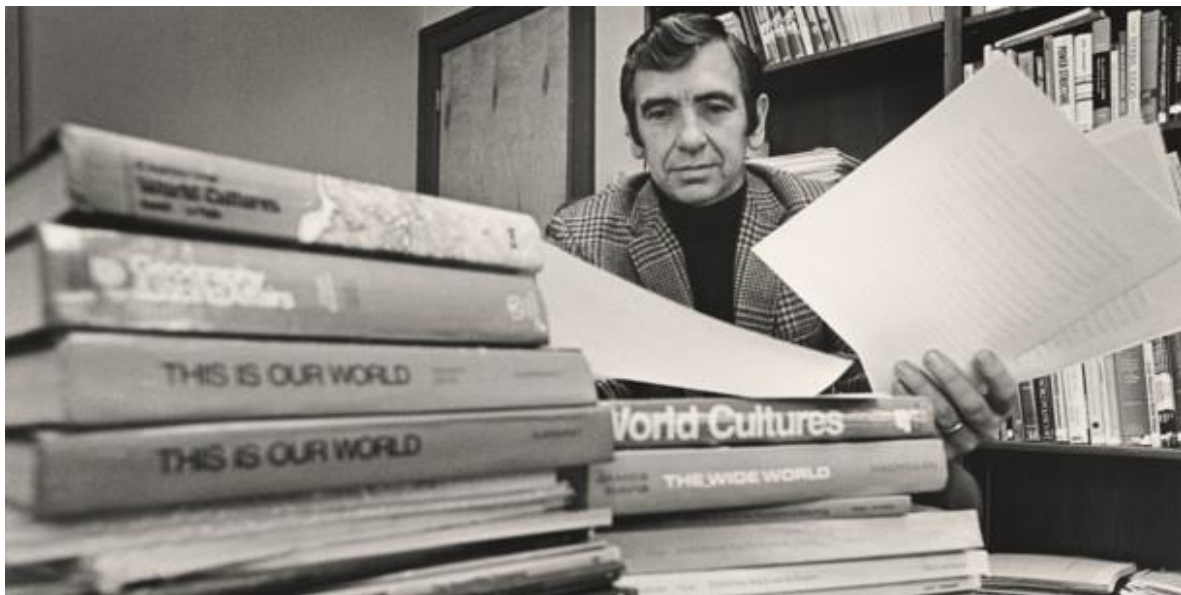
⁴² Mehlinger, “School Textbooks,” 48.

⁴³ “Perepiska o kul'turnom i nauchnom sotrudnichestve v oblasti prosveshcheniya s SShA, t. II. 13 iyunya – 22 dekabrya 1977 g.” [Correspondence on cultural and scientific cooperation in the field of education with the USA, vol. 2, June 13 – December 22, 1977]. F. P9563, op. 1, d. 3153, l. 57. GARF.

⁴⁴ “Otchet o poezdke v SShA delegatsii Ministerstva prosveshcheniya SSSR, 7–21 fevralya 1978 g.” [Report on the trip to the USA of the delegation of the Ministry of Education of the USSR, February 7–21, 1978]. F. 10049, op. 1a. d. 3657, l. 132. GARF.

⁴⁵ Mehlinger, “School Textbooks,” Appendix F, 15–16.

⁴⁶ Mehlinger, “School Textbooks,” Appendix F, 16.

H. Mehlinger

Source: Indiana University Libraries, <https://blogs.libraries.indiana.edu/iubarchives/2014/01/28/c271mehlinger/>

Large number of the US textbooks was another complication noted by the Soviet members of the commission. At a joint meeting in February 1979, American experts analyzed eight Soviet school textbooks (six on history and two on geography), while the Soviet side examined 25 American textbooks.⁴⁷

Initially, Mehlinger intended to submit the five most popular and best-selling textbooks in the United States to the commission. Despite the support of the Textbook Publishers Association, data on textbook sales happened to be unavailable.⁴⁸ Mehlinger's choice of textbooks was driven by the requirement that they should cover the history of the USSR at least at the bare minimum. Some textbooks did not meet that requirement, as they did not contain any mention of the Soviet Union. In addition, a number of publishers who were not part of the association supporting the project refused to provide their textbooks for analysis by Soviet experts.⁴⁹

The next problem noted by the Soviet side was the absence of a government body in the United States that could authorize changes to textbooks at the federal level, as was the case in the USSR. In accordance with the recommendations developed during the project, decisions on the changes to be made in American textbooks would be taken by professional associations. In that regard, Mehlinger attached particular importance to informational support for the project: presentations of interim results of cooperation at conferences and conventions of sponsoring organizations, as well as in

⁴⁷ "Pis'mo Ministerstva prosveshcheniya SSSR v posol'stvo SSSR v SShA ot 30 marta 1979 g." [Letter from the USSR Ministry of Education to the USSR Embassy in the United States, March 30, 1979]. F. R9563. op. 1, d. 3769, l. 66. GARF.

⁴⁸ Mehlinger, "School Textbooks," 45.

⁴⁹ Mehlinger, "School Textbooks," 45.

the press. This approach was most clearly reflected in the conference of the National Council for the Social Sciences, initiated by Mehlinger, in which both Soviet and American parties participated. Such representational practices were an important feature of the project under analysis.

The project on textbook review was supposed to include analysis of textbooks not only on history and geography but also on social studies. Apparently, that initiative came from M. Zhuravleva, who was interested in “textbooks on socialism and communism” that were used in American schools. As a rule, such textbooks portrayed the Soviet socialist system in an unfavorable light. In one of her books, educator Z. Mal'kova,⁵⁰ a participant in the project on the Soviet side, criticized such textbooks for “biased material, falsifications and distortions of reality, and frightening pictures of life under socialism.”⁵¹ In the end, that idea was abandoned. Mehlinger argued that there was no equivalent to the Soviet social studies course in American schools and that “communism courses” were neither widespread nor compulsory.

The composition of the commissions changed significantly during the course of the project. While Mehlinger remained the leader on the American party, the head of the Soviet delegation was changed three times. The first one was Yurii Ivanov, head of the General Directorate of Schools of the USSR Ministry of Education. In 1979, Academician Aleksei Narochnitskii, head of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences, became the second head of the delegation. The third one was Grigorii Sevast'yanov, a historian specializing in American history and head of the General History Department at the USSR Academy of Sciences. Such reshuffles were not typical for Soviet commissions with other countries. Perhaps, such attention could mean particular importance of the American project for the Soviet side. Mehlinger suspected that the change of leadership might have been coming from a desire to attach weight to the delegation. He recalled that in December 1977, M. Zhuravleva was concerned that there would be no “serious historians” in the American delegation. According to Mehlinger, by May 1979, Zhuravleva had apparently become convinced of the high level of expertise of the American party, which led to the decision to change the head and the composition of the Soviet delegation.⁵² Mehlinger spoke positively about Zhuravleva's work and noted her support for the

⁵⁰ Zoya Alekseevna Mal'kova, Deputy Director of the General Pedagogy Research Institute of the USSR Academy of Pedagogical Sciences, corresponding member of the USSR Academy of Pedagogical Sciences. She is considered one of the founders of the school of comparative pedagogy, a comparative study of education systems in different countries. She is the author of several works on the history of education in the USA. She was a member of Phi Delta Kappa, an American professional organization for teachers (Indiana University). She actively traveled abroad in the 1970s and 1990s during educational projects with the United States and other countries.

⁵¹ Z.A. Mal'kova, G.-G. Gofman, and B.L. Vul'fson, comps., *Education Policy of Capitalist States* (Moscow: Pedagogika, 1983), 10.

⁵² Mehlinger, “School Textbooks,” 83.

project. In his estimation, it was she who played the leading role in organizing the work of the commission on the Soviet side rather than head of the delegation Narochnitskii.⁵³

M.I. Zhuravleva

Source: Saint Petersburg Archives, <https://clck.ru/3Rr7Zn>

The available materials do not provide clear information about the selection and appointment of candidates for taking part in the textbook commissions. V. Zubok, a participant in the project from the Soviet side, recalled that the issue of his selection as one of the delegates was not entirely clear to him.⁵⁴ As a young Americanist researcher who had just defended his thesis, V. Zubok had not acquired any experience in teaching or working with textbooks. Zubok suggests that his appointment may have been related to his work for Radomir Bogdanov, one of the deputy directors of the Institute for the US and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences (ISCRAN). According to V. Zubok, Bogdanov was a colonel of the KGB who worked in foreign intelligence service. In addition, according to historian S. Zhuk, historian G. Sevast'yanov, one of the regular participants in the Soviet-American project was also a KGB officer.⁵⁵ Zubok and other young researchers collected various materials for him (“selected facts for notes in the CPSU

⁵³ Mehlinger, “School Textbooks,” 99.

⁵⁴ V.M. Zubok, interview by A.A. Evnushanova, August 5, 2024. Personal archive of A. Evnushanova.

⁵⁵ S. Zhuk, “The ‘KGB People,’ Soviet Americanists and Soviet-American Academic Exchanges, 1958–1985,” *The Soviet and Post-Soviet Review*, vol. 44, no. 2 (2017): 140. It is known that control over international cultural relations in the field of education was carried out by the Department of Science and Educational Institutions of the CPSU Central Committee. Materials about its work, as well as references to party control over textbook commissions, have not been found in the relevant archive (Russian State Archive of Contemporary History (RGANI)).

Central Committee, worked on the elections in the United States”).⁵⁶ It is also possible that one of the selection criteria was the historian’s previous trips to the GDR in 1986. The importance of this criterion is confirmed by the logic of considering candidates for trips to foreign countries from the Ministry of Education. The question whether a person had been abroad, where and when, was mandatory when considering candidates, along with their marital status, nationality, party affiliation, place and length of service.⁵⁷ The selection of candidates was carried out by a special commission of the Ministry of Education, which included M. Zhuravleva and A. Shirinskii.

The Soviet group included officials from various departments of the Ministry of Education (A. Shirinskii, A. Oreshin, Yu. Ivanov), teachers (Z. Mal'kova), methodologists (A. Koloskov), historians (E. Ivanyan, I. Sharifzhanov), geographers (V. Maksakovskii), publishers (A. Prokof'ev from the journal *Prepodavanie istorii v shkole*). Most of the experts had not previously participated in textbook commissions with other countries. Only A. Koloskov and V. Maksakovskii had had such experience before working with the United States. Also, Z. Mal'kova, a specialist in comparative pedagogy, took an active part in other international projects in various countries.

On the American side, textbooks were reviewed by historians-Russianists (Alexander Dallin, William Rosenberg, John Thompson) and Americanists (Joan Hoff, Maurice Baxter, George Juergens, John Wiltz), geographers (George Demke, Robert Taaffe), methodologists and schoolteachers (Peter Dowling, Jean Howard), and independent researchers (Charles Carey). As well as on the Soviet side, not all members of the group who did the preparatory work and textbooks analysis attended the commission meetings.

The first meeting, which involved the exchange of textbook reviews, was held in Moscow in February 1979. During the meetings and exchange of reviews, problematic aspects in the textbooks of both countries were identified. American experts analyzed the general issues and commented on the details. The Soviet side focused on specific mistakes in the text, proposing to change the passages in the analyzed textbooks. In Soviet reports, the discussion was described as “sharp and categorical.”⁵⁸

⁵⁶ V.M. Zubok, interview by A.A. Evnushanova, August 5, 2024. Personal archive of A. Evnushanova.

⁵⁷ “Protokol № 10 komissii Ministerstva prosveshcheniya SSSR, 1974 g.” [Minutes no. 10 of the Commission of the Ministry of Education of the USSR, 1974]. F. R9563. op. 1, d. 2288, l. 2. GARF.

⁵⁸ “Pis'mo Ministerstva prosveshcheniya SSSR v posol'stvo SSSR v SShA ot 30 marta 1979 g.” [Letter from the USSR Ministry of Education to the USSR Embassy in the United States, March 30, 1979]. F. R9563. op. 1, d. 3769, l. 66. GARF.

As noted above, the parties were aware of the problem of ideological polarity and the difficulties associated with it. The “doctrines” of the textbooks were not discussed, but the interpretation of historical facts always involved an appeal to ideology. Different traditions of historiography were reflected in the depiction of significant historical events. The example of such differences is the representation of the American Revolution. In Soviet textbooks, according to the Marxist classification, it was described as bourgeois. American historians could not agree with this interpretation, but the sources do not contain any information about the American classification of this historical event. At the same time, according to Mehlinger’s estimates, the American Revolution in Soviet textbooks was actually presented in a complete and impartial manner, as that event was significant for the Marxist-Leninist interpretation of history.⁵⁹

American experts also noted that Soviet textbooks portrayed the United States’ policy as consistently imperialistic and aggressive. According to Mehlinger, that approach could not explain the easing of international tensions, the Soviet-American cooperation in space, and the attempts of arms limitations.⁶⁰

The American group criticized the selective use of facts in Soviet textbooks. That opinion was supported by the examples of the Cuban Missile Crisis representation. In particular, Soviet textbooks did not mention that among other things, it was caused by the Soviet Union’s deployment of ballistic missiles in Cuba. Soviet textbooks also included Truman’s⁶¹ famous quote but did not show other facts that could indicate US assistance to the USSR during the war.⁶²

According to American experts, another problem was the use of limited range of evidence in the textbooks, which led to factual mistakes. For example, the claim that the US military used biological weapons, such as blankets infected with smallpox, against the indigenous population, was not accurate, according to the American group.

Later, William Rosenberg, a participant in the project, a historian specializing in Russia, confirmed that other members of the delegation, American schoolteachers, had argued to the Soviet side that it was a myth. However, Rosenberg himself believed that such actions had taken place.⁶³ In his book *Lies My Teacher Told Me*, sociologist and historian James William Loewen notes that until recently, American textbooks have not contained any information about the mass extinction of Native

⁵⁹ Mehlinger, “School Textbooks,” 16.

⁶⁰ Mehlinger, “School Textbooks,” 16.

⁶¹ “If we see that Germany is winning we ought to help Russia and if Russia is winning we ought to help Germany and that way let them kill as many as possible. . . ,” *The New York Times* quoted Senator G.S. Truman (T. Catledge, “Our Policy Stated,” *The New York Times*, June 24, 1941, 1).

⁶² Mehlinger, “School Textbooks,” 18.

⁶³ Correspondence with historian W. Rosenberg, May 1, 2024. Personal archive of A. Evnushanova.

Americans from smallpox infection and other diseases brought to the mainland by the first settlers.⁶⁴

According to experts, Soviet textbooks also provided an incorrect interpretation of the atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki. The American side rejected the explanation of the events as a desire for global domination and argued that there were more significant military, scientific, and political reasons for the decision.⁶⁵

According to Mehlinger, a common problem in both American and Soviet textbooks was the focus on challenges when depicting history and life in another country. For example, Soviet textbooks contained a lot of information about slavery in the United States, the mistreatment of Native Americans, the economic exploitation of immigrants, corporate speculation, economic depression, and racial segregation, while the development of education and culture, science and technology, social reforms, and the role of communities and social organizations in American society were largely ignored.⁶⁶

According to Mehlinger's report, one of the Soviet delegates, Yu. Ivanov, noted the high quality of printing in the American textbooks, their appeal to students, as well as the inclusion of images, maps, and additional exercises. The quality of printing in Soviet textbooks was a constant issue, particularly in educational materials for the Union republics. According to V. Zubok's recollections, he was so impressed by the quality of American textbooks that he even brought back samples of those heavy textbooks, which were printed on thick album paper and had over 500 pages.⁶⁷

Based on the materials prepared by historian I. Sharifzhanov, it can be argued that Soviet experts disagreed with the use of the Normanist theory of the origin of Old Russian statehood in foreign textbooks and therefore suggested that the textbooks also include the anti-Normanist theory that was accepted in Soviet historiography.⁶⁸

As in commissions with other countries, Soviet delegates paid particular attention to the interpretation of the October Revolution of 1917 and its causes. The depiction of the revolution in American textbooks as an accidental event, a coup d'état rather than a mass movement, and the use of myths about Lenin as a German agent and the "German gold" were described as inaccurate. In order to dispel those myths their analysis, Danilov and Sharifzhanov referred to Lenin and eyewitness evidence of the revolutionary events (Albert Rhys Williams and Fritz Platten) rather than to Soviet

⁶⁴ J.W. Loewen, *Lies My Teacher Told Me: Everything Your American History Textbook Got Wrong* (New York: Touchstone Books, 2007), 75–76.

⁶⁵ The specific reasons were not mentioned by the American experts.

⁶⁶ Mehlinger, "School Textbooks," 19.

⁶⁷ V.M. Zubok, interview by A.A. Evnushanova, August 5, 2024. Personal archive of A. Evnushanova.

⁶⁸ A. Danilov, and I. Sharifzhanov, "History of the USSR according to School Textbooks of the USA," *Social Education* (1981): 240. This article is a translation of the article of the same title published in the journal *Prepodavanie istorii v shkole* in 1979.

historiography.⁶⁹ Their decision can be explained by the desire to refer to the leader's authority, which was a common practice among Soviet experts who wished to strengthen their position.

The topic of World War II, which was of great importance in the discussions between the USSR and other countries (Poland, Bulgaria and Austria), naturally caused disagreements between the parties in the project. Soviet experts noted that the American textbooks completely ignored the sacrifice and heroism of the Soviet people as well as their crucial contribution to the struggle against fascism. The Soviet side also criticized the use of stereotypes about Russian history in the textbooks. For example, one of the manuals attributed the failure of the blitzkrieg to "General Frost," who also helped the Russian army defeat the French during the Patriotic War of 1812. Another manual questioned the Soviet people's perception of the Germans as enemies, suggesting that Ukrainians welcomed the occupiers as liberators.⁷⁰

In addition, the Soviet participants of the project noted that American textbooks did not mention key events in Russian history, such as the Patriotic War of 1812, the Decembrist uprising, and the 1905 Russian Revolution, and that they also provided limited coverage of Russian cultural achievements and the legacy of famous Russian writers, composers, and scientists.

During the meeting, disagreements arose between the Soviet and American experts regarding the content of the discussions and the plan for subsequent meetings. According to Mehlinger, the Soviet side, particularly Americanist historian E. Ivanyan, was eager to respond to the criticism of their textbooks by their American colleagues. Instead, the head of the American delegation suggested that instead of focusing on specific textbooks that may become obsolete, they should address broader issues and weaknesses. In turn, A. Shirinskii insisted on correcting the shortcomings, as it was traditionally done in commissions with other countries. This style of work is also evident in the analysis of textbooks conducted by Danilov and Sharifzhanov.

Mehlinger suggested that by the next meeting in June 1979, the parties should prepare reports on problematic topics in American and Soviet textbooks, where agreement could be reached. Mehlinger borrowed this form of work from the Polish-West German textbook project. This can be explained by the fact that the goal of the American side was to develop general recommendations for correcting existing textbooks or using them to write new ones. However, the Soviet side only expected to make changes to existing textbooks.

Disagreements also arose regarding the format of the reports. According to Soviet experts, the reports were to be in a concise manner. Each should present its own perspective on the significance of specific events or processes. According to

⁶⁹ Danilov, and Sharifzhanov, "History of the USSR," 242–43.

⁷⁰ Danilov, and Sharifzhanov, "History of the USSR," 244.

Mehlinger, the reports were to be written in such a way that the other side could hypothetically include that material in the relevant sections of the textbooks when revising them. It was suggested that the texts of the reports be as descriptive, analytical, and objective as possible.⁷¹ For example, if we assume that American textbooks could include one or two pages about the Eastern Front during World War II, and Soviet textbooks could include one or two pages about the Pacific Theater of Operations, what specific information would the colleagues on the other side consider necessary to include in the text?⁷² According to Mehlinger's plan, the participants were supposed to prepare reports in the form of historical references, which could hypothetically satisfy everyone. Mehlinger believed that Soviet experts could create references that were free from ideological clichés.

The visiting programs for American participants often included trips around the Soviet Union, visiting Leningrad, Kiev, Tashkent and Samarkand. The rare opportunity for academic tourism was an important aspect of the collaboration, appealing to both parties. Historian William Rosenberg recalled that he and his colleagues enjoyed visiting Tashkent and Samarkand, places that could only be accessed with the permission of the government and as part of an Intourist group.⁷³

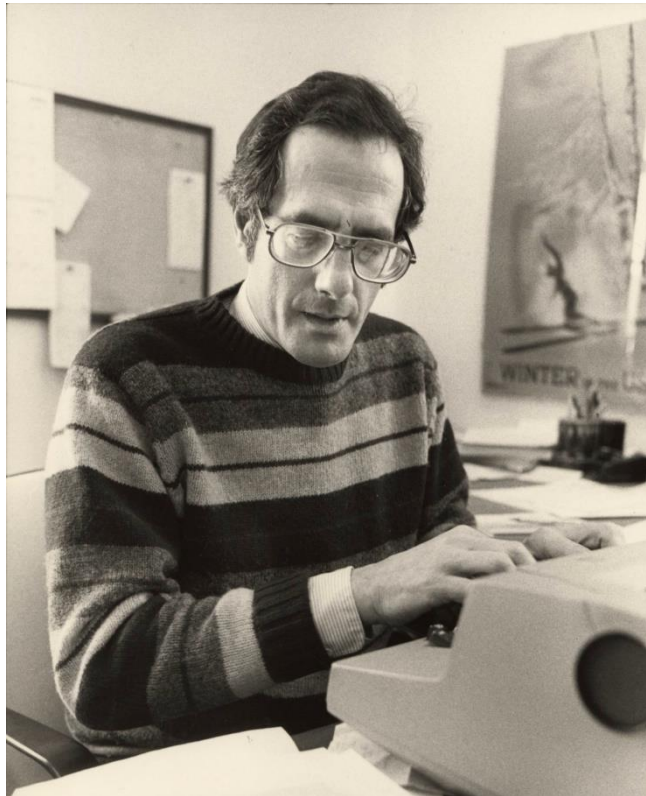
Of course, the opportunity to travel abroad was crucial for the members of the Soviet delegation. V. Zubok recalled that his 1989 trip to the United States was his first visit to the country as a Americanist historian. Moreover, Mehlinger explained that the reluctance to complete the project early after its suspension in 1979 was due to the desire of Soviet experts to continue traveling abroad, both for reasons of prestige and to acquire goods that were not available in the USSR.⁷⁴

⁷¹ In the text, it was as follows: "Papers should strive to present the topic as descriptively, analytically, and objectively as possible." See Mehlinger, "School Textbooks," 74.

⁷² Mehlinger, "School Textbooks," 74.

⁷³ From a conversation with W. Rosenberg. Rosenberg also mentioned that during meetings with the local officials in Tashkent, the American delegation organized readings from textbooks in national languages that none of them understood.

⁷⁴ Mehlinger, "School Textbooks," 223. For Soviet experts, in addition to buying scarce goods, trips abroad also meant obtaining currency that could be spent at the Berezka chain stores for many unavailable goods upon arrival. For more details, see A. Ivanova, *The Beryezka Stores: Paradoxes of Consumption in the Late USSR* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017). This aspect of the textbook commissions was obviously quite important, but there is no supporting evidence yet. According to V. Zubok's recollections, head of the Soviet delegation G. Sevast'yanov brought back a large television set from his trip.

W. Rosenberg

Source: The Islesboro Forum, <https://islesboroforum.org/event/william-g-rosenberg-phd-2/>

It should be mentioned that an important feature of the project was the need to promote it in American professional communities. Mehlinger, like the Soviet experts, recognized the significance of influencing public opinion in order to ensure that the recommendations were not ignored. He placed particular hope in the National Council conference, where the current results of the textbook project were the subject of a separate plenary session⁷⁵.

In November 1979, a Soviet delegation consisting of Z. Mal'kova, Deputy Director of the Research Institute of General Pedagogy of the USSR Academy of Pedagogical Sciences, and Americanist historians E. Popova⁷⁶ and G. Sevast'yanov⁷⁷, participated in the annual conference of the National Council for Social Sciences, held in Portland, Oregon.

⁷⁵ "Pis'mo Yu. Ivanovu (GUSH, MP SSSR) ot G. Melingera ot 3 maya 1979 g." [Letter from G. Mehlinger (Main Directorate of Schools, Ministry of Education of the USSR) to Yu. Ivanov, May 3, 1979]. F. R9563, op. 1, d. 3769, l. 130. GARF.

⁷⁶ Evgeniya I. Popova, a Soviet historian and Americanist, Doctor of Historical Sciences, a professorship at the Moscow State Pedagogical Institute named after Lenin during the project. She is the author of several books and textbooks on the history of the USA.

⁷⁷ Grigorii N. Sevast'yanov, a Soviet historian and Americanist, head of the department at the Institute of General History of the USSR Academy of Sciences. He is an expert in recent history of the USA and the history of international relations. Doctor of Historical Sciences, Professor.

The estimates of the number of people who attended the session vary in Mehlinger's evidence and in the report compiled by Mal'kova. According to the latter,⁷⁸ approximately two thousand people, including school and university teachers, education specialists, and textbook publishers, attended the project session, which was more than Mehlinger had anticipated. Zoya Mal'kova and Evgeniya Popova presented a report titled "What American Students Learn about the Soviet Union from US Textbooks."

It is known from the trip report that within the aforementioned Mal'kova's presentation, "concern was expressed about the spread of anti-communism and the impact of its propaganda on the educational process in US schools, citing facts of her own acquaintance with an American school."⁷⁹ Popova's paper focused on the problems of representing Soviet history in American textbooks. The historian noted that despite the large number of textbooks (25) analyzed by the experts, the approach to covering the material in them turned out to be strikingly unified.⁸⁰ Popova mentioned factual mistakes, distortions, and bias. For example, the October Revolution was interpreted as a conspiracy; its causes and prerequisites were not considered, nor was its international influence discussed. According to E. Popova, the causes of World War II were covered in an equally biased and subjective manner, and the political system of the USSR was characterized in the same way.⁸¹

Z.A. Mal'kova

Source: *Pedagogicheskii nekropol'*, <https://pednecropol.ru/malkova-zoya-alekseevna/>

⁷⁸ "Otchet o poezdke sovetskoi delegatsii v SShA, noyabr' 1979 g." [Report on the trip of the Soviet delegation to the United States, November 1979]. F. 10049, op. 1a, d. 3798, l. 15. GARF.

⁷⁹ *Ibid.*, l. 15.

⁸⁰ *Ibid.*, ll. 15–16.

⁸¹ *Ibid.*, l. 16.

Mehlinger delivered a presentation on what a soviet schoolchild learns about the United States from Soviet textbooks. He noted a greater space and detail in the coverage of US history than in American textbooks, as well as a more systematic study of history.⁸² The speaker also mentioned distortion in the representation of the Korean War of 1950–53, the Caribbean crisis of 1962, and the situation of the black population and Indians. Mehlinger concluded that the textbook materials gave Soviet schoolchildren the impression that the United States was a country rich in resources but characterized by sharp social inequality, high level of crime and drug addiction, a lack of guaranteed rights, and militarism.⁸³

Both Mehlinger and Mal'kova noted the great success of the project's presentation at the conference. Mal'kova had the impression that the extremes of anti-communism were no longer accepted by the majority of the teaching community.⁸⁴ Many attendees even stated that that was the most interesting session at the conference in 25 years. According to Mehlinger, the plenary session on the project was the highlight of the conference, and those who had attended such sessions for years could not recall such an enthusiastic audience.⁸⁵

The second phase of the project

After Soviet troops entered Afghanistan on December 27, 1979, the United States suspended most of its existing agreements with the USSR. The most notable of them was the boycott of the 1980 Olympics in Moscow. Although many joint programs were put on hold, the American government sought to continue cooperation in the areas of healthcare and environmental protection, as well as student exchanges, as they were believed to promote mutual understanding between the countries in the long term.

The textbooks project was suspended indefinitely. However, interaction at the level of individual personal connections continued. In March 1980, George Demko, a professor of geography at the Ohio University, a participant in the project, invited V. Maksakovskii, a Soviet geographer, to join a similar project to analyze student and postgraduate geography textbooks for comparison, appropriate adjustment, and improvement.⁸⁶

⁸² “Otchet o poezdke sovetskoi delegatsii v SShA, noyabr' 1979 g.” [Report on the trip of the Soviet delegation to the United States, November 1979]. F. 10049, op. 1a, d. 3798, l. 16. GARF.

⁸³ Ibid.

⁸⁴ Ibid., l. 17.

⁸⁵ Mehlinger, “School Textbooks: Weapons for the Cold War,” 205.

⁸⁶ “Pis'mo D. Demko V. Maksakovskomu ot 20 marta 1980 g.” [Letter from D. Demko to V. Maksakovskii, March 20, 1980]. F. P9563, pp. 1, d. 3997, l. 30. It could also be explained by the fact that Demko studied at Moscow State University for a year on a grant from IUCTG, prepared his dissertation, and subsequently maintained excellent relations with his Soviet colleagues in geography. See Richmond, *Cultural Exchange and the Cold War*, 55.

The project was revived after R. Reagan and M. Gorbachev signed the Geneva Accords in 1985. However, the moment of the “rise” of the project was missed after the 1979 active meetings and the successful joint presentation at the conference of the National Council, and it became more difficult to regain the participants’ enthusiasm five years later.⁸⁷

By the summer of 1986, it had been decided to exchange the newly published history and geography textbooks, analyze them, trace the changes made after 1979 (if there were any), compile a final report, and complete the project by the end of 1987. Due to the specificities of the domestic markets, the updating of textbooks in the United States and the USSR proceeded at different rates. Of the 25 textbooks sent by the American side in 1986, 19 were new, and only 6 were reprints of the textbooks that Soviet experts were already familiar with. Only two of the eight Soviet textbooks were new to the American colleagues.⁸⁸

The first meeting, which marked the resumption of work on the project, took place in November 1987 at Wingspread, a famous building designed by American architect Frank Lloyd Wright in Wisconsin. The number of participants at the meeting was half of that at the previous meeting in Moscow in 1979 before the suspension of work. More than half of the representatives of the Soviet side had not previously participated in the project. The composition of the American group had also changed.⁸⁹ V. Zubok, a participant in the meeting, recalls that the day before Mikhail Gorbachev addressed the CPSU Central Committee with the call for dialogue and the elimination of “blank spots” in history.⁹⁰ However, at the November meeting, the American colleagues, as well as the Soviet participants, were more interested in discussing the progress of Perestroika in the USSR and the dramatic changes in the existing realities.⁹¹ The textbooks faded into the background.

During the meeting, the Soviet delegates (historians A. Sakharov and V. Zubok, geographers L. Smirnyagin and V. Maksakovskii) made presentations of contemporary Soviet research in history and geography as well as the impact of Perestroika on Soviet science. According to Mehlinger’s recollections, the American group was struck by not only the frankness with which Soviet experts spoke about the shortcomings of their research on the history of the USSR and the United States, which had been unthinkable before, but also by the fact that disagreements between

⁸⁷ Mehlinger, “School Textbooks,” 78.

⁸⁸ Mehlinger, “School Textbooks,” 240–41.

⁸⁹ Mehlinger, “School Textbooks,” 245.

⁹⁰ In fact, Gorbachev delivered the speech about the “blank spots in history” in February 1987 at the meeting with the heads of the media at the CPSU Central Committee. See S.L. Tikhvinskii, “January (1987) Plenum of the CPSU Central Committee and Historical Science” [in Russian], *Voprosy istorii*, no. 6 (1987): 3–13.

⁹¹ V.M. Zubok, interview by A.A. Evnushanova, August 5, 2024. Personal archive of A. Evnushanova.

the members of the Soviet delegation were openly expressed in public.⁹² B. Eklof noted that the Soviet historians were so busy arguing with each other and discussing the “blank spots” that they had no time for their American colleagues.⁹³

After analyzing the new textbooks, participants noted that some factual mistakes had been corrected, but the general idea remained unchanged. American experts even considered one of the new geography textbooks to be even more provocative than its predecessor.⁹⁴

The original goal of the project – to produce a report and publish it in two languages – was never achieved. In June 1989, a final meeting was held in Moscow, at which the commission’s final protocol was signed. The project was completed.

Conclusion

Participants in the Soviet-American textbook project had differing opinions about its efficiency. Historian B. Eklof called the results of the work negligible. Historian I. Sharifzhanov described that experience as unsuccessful. It was important for Mehlinger to mention that both sides considered the project to be successfully completed. It can be explained both by the specifics of the “grant report” form and the significance of the project for him personally. The Soviet-American textbook project has become a kind of Mehlinger’s calling card in his subsequent work at Indiana University and is still mentioned as one of his greatest achievements.⁹⁵

The motives of Soviet experts remain unclear. The special role played by Deputy Minister of Education of the USSR M. Zhuravleva in organizing the commission and representing Soviet interests abroad is evident. Foreign cooperation was one of her priorities. She repeatedly gave presentations on the development of international relations in the field of education, and in 1981 she was awarded the Order of Friendship of Peoples for her contribution to the implementation of friendship and cooperation between the USSR and other states in the field of public education.⁹⁶ Mehlinger also noted her participation in the Soviet-American project. At the same time, according to the recollections of one of the participants, the Ministry of

⁹² Mehlinger, “School Textbooks,” 249.

⁹³ Eklof, “Project on Reviewing American and Soviet Textbooks,” 344.

⁹⁴ Mehlinger, “School Textbooks,” 253. At the moment, it is unclear what the provocative features of that geography textbook consisted in. This aspect will be elaborated in the course of subsequent work with textbooks.

⁹⁵ Howard Mehlinger, University Honors and Awards, Indiana University, accessed November 21, 2024, <https://honorsandawards.iu.edu/awards/honoree/2482.html>

⁹⁶ “Pis'mo Ministerstva prosveshcheniya SSSR v TsK KPSS ‘O nagrazhdenii Zhuravlevoi M.I.’” [Letter from the USSR Ministry of Education to the CPSU Central Committee ‘On Awarding M.I. Zhuravleva,’ December 25, 1980]. F. R9563, op. 1, d. 3813, l. 120. GARF.

Education was not eager to present the progress and results of the project even in the professional press.⁹⁷

Although the participants themselves considered the project unsuccessful, that cooperation contributed to the implementation of related practices, processes, and interactions. Both sides noted the importance of academic tourism, the possibility of foreign trips, and travel in the context of scientific and cultural cooperation. Historian W. Rosenberg recalled his trips to Tashkent and Samarkand, which would be inaccessible to Americans under other circumstances. For the Soviet representatives, a trip to the United States, which involved receiving a fee in foreign currency, was valuable both financially and in terms of academic and social prestige.

However, tourism was not the only achievement of the commissions. Soviet historians had gained experience discussing textbooks since 1967, and the American project was a new and not the easiest challenge for this form of cultural diplomacy. The parties sought to develop a language for cooperation regarding textbooks despite the fact that the parties initially understood the difficulties associated with the project, the political context of the Cold War sought to nullify it, and ideological differences were obvious.

The work on the project allowed the Soviet and American participants to organize a panel at the conference and make a presentation, publish articles in a journal and in a scientific collection through UNESCO. The same article about the work of the project, with almost no changes, was published in professional periodicals on both sides of the Iron Curtain.

One of the results of the project was the exchange of experience and attempts to use it in education system. In 1989, Mehlinger suggested applying the Soviet experience of preparing a textbook for publication and testing it, which would save much money, reduce the cost of textbooks, and allow history teachers to choose books for classroom work themselves.⁹⁸ Perestroika in the Soviet Union made possible discussions about teaching history and changing the existing educational order. It was assumed that new history textbooks would be created and school

⁹⁷ Historian I. Sharifzhanov wrote that the joint article of A. Danilov and himself published in *Prepodavanie istorii v shkole* was the only source of detailed information about the work of the Soviet-American project. It caused “the highest anger from the leadership of the USSR Ministry of Education,” which, in his opinion, did not want to publicize the cooperation (Sharifzhanov, *An Isolated Country*, 11). In fact, the work of the project was covered in the press two more times: in 1989 and 1990. See “Soviet-American Seminar on the Problems of History and Geography School Books” [in Russian], *Prepodavanie istorii v shkole*, no. 6 (1989): 144–49; V.S. Gribov, “An American Textbook about Our History” [in Russian], *Prepodavanie istorii v shkole*, no. 1 (1990): 143–49.

⁹⁸ Mehlinger, “American Textbook Reform: What Can We Learn from the Soviet Experience,” in *Textbooks in American Society*, ed. P.G. Altbach et al. (Albany, NY: State University of New York Press, 1991), 145–60.

teachers would take an active part both in their preparation and selection.⁹⁹ It was this utopian option that Mehlinger intended to bring into the American system of teaching history.

According to Mehlinger, representatives of the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR suggested the use of American textbooks on world history in history lessons in Soviet schools.¹⁰⁰ That initiative was not implemented. At the same time, we can see that the Soviet representatives of the education system sought to use their accumulated experience and familiarity with American textbooks for the benefit of their own school in the era of change.

Список литературы

Грибов В.С. Американский учебник о нашей истории // Преподавание истории в школе. 1990. № 1. С. 143–149.

Данилов А.И., Шарифжанов И.И. История СССР на страницах школьных учебников США // Преподавание истории в школе. 1979. № 5. С. 71–77.

Нагорная О.С., Никонова О.Ю., Попов А.Д. и др. Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989. Москва: РОССПЭН, 2018. 446 с.

Политика капиталистических государств в области образования / под редакцией З.А. Мальковой, Г.-Г. Гофмана, Б.Л. Вульфсона. Москва: Педагогика, 1983. 208 с.

Советско-американский семинар по проблемам школьных учебников истории и географии // Преподавание истории в школе. 1989. № 6. С. 144–149.

Шарифжанов И.И. Изолированная страна. История России на страницах школьных учебников США и Западной Европы. Москва: Магариф, 2009. 120 с.

Эклоф Б. Проект по рецензированию американских и советских учебников (1978–1988) // Учебный текст в советской школе: сборник статей / составители С.Г. Леонтьева, К.А. Маслинский. Санкт-Петербург; Москва: Институт логики, когнитологии и развития личности, 2008. С. 343–348.

Ahmar M. The Helsinki Accords and Changes in Eastern Europe // *Pakistan Horizon*. 1990. Vol. 43, no. 1. P. 45–63.

Carlowitz von L. Post-war Reconciliation through Joint Textbook Revision: The Cases of Franco-German and Polish-German History Books // *International Journal for Education Law and Policy*, 2010. Special issue. P. 47–63.

Cull N. The Forgotten Process: Information Disarmament in the Soviet/US Rapprochement of the 1980s // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 2021. Т. 14, № 3. С. 257–272. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.301>, EDN: OIAOZN

Danilov A., Sharifzhanov I. The History of the USSR According to School Textbooks of the USA // *Social Education*, 1981. 1981. Vol. 45, № 4. P. 239–244.

⁹⁹ During the Thaw years, teachers and methodologists were allowed to take part in the process of creating textbooks for the first time (T.S. Golubeva, and L.S. Gellerstein, *Stories on the History of the USSR* [in Russian] (Moscow: Prosveshchenie, 1976)). Teachers did not have the right to choose textbooks for classroom work. In the United States, the situation was similar: only influential local organizations the state level (but not individual teachers) were responsible for selecting textbooks.

¹⁰⁰ Mehlinger, “American Textbook Reform,” 159.

Ku Y. The Politics of Historical Memory in Germany: Brandt's Ostpolitik, the German-Polish History Textbook Commission, and Conservative Reaction // *Journal of Educational Media Memory, and Society*. 2010. Vol. 2, no. 2. P. 75–92.

Lässig S., Strobel T. Towards a Joint German-Polish History Textbook – Historical Roots, Structures and Challenges // *History Education and Post-Conflict Reconciliation* / edited by K. Korostelina, S. Lässig. London; New York: Routledge, 2013. P. 90–120.

Loewen J.W. Lies My Teacher Told Me: Everything Your American History Textbook Got Wrong. New York: Touchstone Books, 2007. 444 p.

Mehlinger H. American Textbook Reform: What Can We Learn from the Soviet Experience // *Textbooks in American Society* / edited by P.G. Altbach, G.P. Kelly, H.G. Petrie, L. Weis. Albany, NY: State University of New York Press, 1991. P. 145–160.

Mehlinger H. International Textbook Revision: Examples from the United States // *Internationale Schulbuchforschung*, 1985. Vol. 7, no. 4. P. 287–298.

Perceptions of History: An Analysis of School Textbooks / edited by V.R. Berghahn, H. Schissier. Oxford: Berg Publishers Limited; St. Martin's Press, 1987. 181 p.

Peterson C.P. “Confronting” Moscow: The Reagan Administration, Human Rights, and the Final Act // *The Historian*. 2012. Vol. 74, no. 1. P. 57–86. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6563.2011.00313>

Richmond Y. Cultural Exchange and the Cold War: Raising the Iron Curtain. University Park: Pennsylvania State University Press, 2003. 249 p.

Trace A.S. What Ivan Knows that Johnny Doesn't. New York: Ishi Press International, 2015. 226 p.

UNESCO without Borders. Educational Campaigns for International Understanding / edited by A. Kulnazarova, Ch. Ydesen. London: Routledge, 2016. 300 p.

Waškiewicz A. German-Polish-Relations as Reflected in the Proceedings of the Bilateral Polish and West German Textbook Committee // *The Neighbourhood of Cultures* / edited by R. Grathoff, A. Kłoskowska. Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 1994. P. 79–102.

Zhuk S. The “KGB People,” Soviet Americanists and Soviet-American Academic Exchanges, 1958–1985 // *The Soviet and Post-Soviet Review*. 2017. № 44 (2). P. 133–167. <https://doi.org/10.1163/18763324-1201001>

References

Ahmar, M. “The Helsinki Accords and Changes in Eastern Europe.” *Pakistan Horizon*, vol. 43, no. 1 (1990): 45–63.

Berghahn, V.R., and H. Schissier, eds. *Perceptions of History: An Analysis of School Textbooks*. Oxford: Berg Publishers Limited; St. Martin's Press, 1987.

Carlowitz, von L. “Post-war Reconciliation through Joint Textbook Revision: The Cases of Franco-German and Polish-German History Books.” *International Journal for Education Law and Policy*, special issue (2010): 47–63.

Cull, N. “The Forgotten Process: Information Disarmament in the Soviet/US Rapprochement of the 1980s.” *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 14, no. 3 (2021): 257–72. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.301>, EDN: OIAOZN

Danilov, A.I., and I.I. Sharifzhanov. “Istoriya SSSR na stranitsakh shkol'nykh uchebnikov SShA” [History of the USSR in the pages of the US school textbooks]. *Prepodavanie istorii v shkole*, no. 5 (1979): 71–77. (In Russian)

Danilov, A., and I. Sharifzhanov. “The History of the USSR According to School Textbooks of the USA.” *Social Education* 1981, vol. 45, no. 4 (1981): 239–44.

Eklof, B. “Proekt po retsenzirovaniyu amerikanskikh i sovetskikh uchebnikov (1978–1988).” [Project on reviewing American and Soviet textbooks (1978–1988)]. In *Uchebnyi tekst v sovetskoj shkole: sbornik statei* [The study text in Soviet schools: A collection of articles] compiled by S.G. Leont'eva, and K.A. Maslinskii, 343–48. St Petersburg; Moscow: Institut logiki, kognitologii i razvitiya lichnosti, 2008. (In Russian)

Gribov, V.S. “Amerikanskii uchebnik o nashei istorii” [An American textbook on our history]. *Prepodavanie istorii v shkole*, no. 1 (1990): 143–49. (In Russian)

Ku, Y. “The Politics of Historical Memory in Germany: Brandt’s Ostpolitik, the German-Polish History Textbook Commission, and Conservative Reaction.” *Journal of Educational Media Memory, and Society*, vol. 2, no. 2 (2010): 75–92.

Kulnazarova, A., and Ch. Ydesen, eds. *UNESCO without Borders. Educational Campaigns for International Understanding*. London: Routledge, 2016.

Lässig, S., and T. Strobel. “Towards a Joint German-Polish History Textbook – Historical Roots, Structures and Challenges.” In *History Education and Post-Conflict Reconciliation*, edited by K. Korostelina, and S. Lässig, 90–120. London; New York: Routledge, 2013.

Loewen, J.W. *Lies My Teacher Told Me: Everything Your American History Textbook Got Wrong*. New York: Touchstone Books, 2007.

Mal'kova, Z.A., G.-G. Gofman, and B.L. Vul'fson, eds. *Politika kapitalisticheskikh gosudarstv v oblasti obrazovaniya* [The policy of capitalist states in the field of education]. Moscow: Pedagogika, 1983. (In Russian)

Mehlinger, H. “American Textbook Reform: What Can We Learn from the Soviet Experience.” In *Textbooks in American Society*, edited by P.G. Altbach, G.P. Kelly, H.G. Petrie, L. Weis, 145–60. Albany, New York: State University of New York Press, 1991.

Mehlinger, H. “International Textbook Revision: Examples from the United States.” *Internationale Schulbuchforschung*, vol. 7, no. 4 (1985): 287–98.

Nagornaya, O.S., O.Yu. Nikonova, A.D. Popov, et al. *Sovetskaya kul'turnaya diplomatiya v usloviyakh Kholodnoi voyny. 1945–1989* [Soviet cultural diplomacy in the context of the Cold War. 1945–1989]. Moscow: ROSSPEN, 2018. (In Russian)

Peterson, C.P., “‘Confronting’ Moscow: The Reagan Administration, Human Rights, and the Final Act.” *The Historian*, vol. 74, no. 1 (2012): 57–86. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6563.2011.00313>

Richmond, Y. *Cultural Exchange and the Cold War: Raising the Iron Curtain*. University Park: Pennsylvania State University Press, 2003.

Sharifzhanov, I.I. *Izolirovannaya strana. Istoriya Rossii na stranitsakh shkol'nykh uchebnikov SShA i Zapadnoi Evropy* [An isolated country. History of Russia in school textbooks of the USA and Western Europe]. Moscow: Magarif, 2009. (In Russian)

“Sovetsko-amerikanskii seminar po problemam shkol'nykh uchebnikov istorii i geografii” [Soviet-American seminar on the problems of history and geography school books]. *Prepodavanie istorii v shkole*, no. 6 (1989): 144–49. (In Russian)

Trace, A.S. *What Ivan Knows that Johnny Doesn't*. New York: Ishi Press International, 2015.

Waškiewicz, A. “German-Polish-Relations as Reflected in the Proceedings of the Bilateral Polish and West German Textbook Committee.” In *The Neighbourhood of Cultures*, edited by R. Grathoff, and A. Kłoskowska, 79–102. Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 1994.

Zhuk, S. “The ‘KGB People,’ Soviet Americanists and Soviet-American Academic Exchanges, 1958–1985.” *The Soviet and Post-Soviet Review*, vol. 44, no. 2 (2017): 133–67. <https://doi.org/10.1163/18763324-1201001>

Информация об авторе

Анастасия Александровна Евнушанова – аспирант, <https://orcid.org/0009-0001-3683-9663>, aevnushanova@eu.spb.ru, Европейский университет в Санкт-Петербурге (д. 6/1, А, ул. Гагаринская, 191187 Санкт-Петербург, Россия).

Information about the author

Anastasiya A. Evnushanova – Postgraduate student, <https://orcid.org/0009-0001-3683-9663>, aevnushanova@eu.spb.ru, European University at St Petersburg (6/1, A, ul. Gagarinskaya, 191187 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 22.11.2024; одобрена после рецензирования 17.03.2025; принята к публикации 28.08.2025.

The article was submitted 22.11.2024; approved after reviewing 17.03.2025; accepted for publication 28.08.2025.